

ФОРУМ «СЕМЬЯ И БУДУЩЕЕ РОССИИ», организованный Фондом Андрея Первозванного, объединил сотни журналистов по всей России. Уже давно и прочно он стал мощной платформой для обмена опытом, знаниями и лучшими практиками в области освещения семейных ценностей.

МАСШТАБНАЯ и многогранная программа форума позволяет каждому участнику почерпнуть свежие идеи подачи материалов, получить ценные советы от экспертов в медиа, обменяться опытом.

ЛАРИСА ТИМОФЕЕВА, главный редактор еженедельника «Слобода», город Тула, член Союза журналистов России, преподаватель направления «медиакоммуникации» кафедры русского языка и литературы Университета Льва Толстого

ЧТОБЫ ТВОЙ ТЕКСТ ДОЧИТАЛИ

После трех дней активной работы участники признаются, что получили потрясающую мотивацию к созданию более содержательных, трогательных и познавательных материалов на социальные темы, и домой возвращаются с новыми силами и свежими идеями для своих публикаций.

Ну а победители конкурса «Семья и будущее России» увозят домой еще и заслуженное признание коллег, дипломы и денежные призы. В этом году в финал прошли 77 авторов: — 29 в номинации «Федеральные и региональные печатные СМИ», и 48 — в номинации «Муниципальные печатные СМИ». Задача экспертов конкурса - определить лучших из лучших.

ТАК КАКИЕ ЖЕ РАБОТЫ ПОБЕЖДАЮТ В КОНКУРСЕ? ПРЕДСТАВЛЯЮ ТОП-10 АВТОРОВ 2025 ГОДА.

Анастасия Состина, город Белгород, Белгородская область. Газета «Белгородские известия».

Анастасия представила три сильные работы. В рубрике «Милосердие» вышла статья **«Осьминог для торопыжек. Зачем волонтеры из клуба «28 петель» вяжут для недоношенных детей»**.

По субботам женщины собираются в кафе и вяжут крохотные шапочки, носочки, пледики малышам, которые родились раньше срока и весят порой чуть более полкило.

В этом тексте все очень тепло, душевно, как-то по-матерински. Понравилась подзаголовки: «Ножка с мизинцем», «В память о сестричке», «Феечки», «Нежная работа».

Автор рассказывает, когда и почему возникло это волонтерское движение, как народ присоединялся к проекту и как эту идею поддержали врачи-неонатологи.

Представьте, что ребенок, рожденный раньше срока, оказывается фактически во враждебной среде, — объясняет неонатолог Елена Подсвинова, которая сегодня работает в перинатальном центре областной больницы. — То он плавал в околоплодных водах у мамы в животе, а теперь... У таких детей идет большая потеря тепла, особенно через голову, поэтому нужны шапочка, носочки, жилетка и плед. Купить их не-

возможно: такие маленькие вещи просто не продаются. Так что волонтеры нас очень выручают.

В клуб приходят даже девушки, которые не умеют вязать, и их там с радостью обучают. А еще вязальщицы признаются, что для них это занятие так же важно, как и плоды их трудов — для торопыжек.

Уже в феврале волонтеры клуба «28 петель» придут в перинатальный центр областной больницы, чтобы пообщаться с мамами торопыжек, обучить их вязанию, поддержать и успокоить. Все девушки, собравшиеся сегодня в кафе, в один голос подтверждают: вязание — это медитация. Она помогает выстоять даже в самых непростых ситуациях.

Заканчивается статья QR-кодом, по которому можно пройти и присоединиться к клубу «28 петель».

Вторая статья Анастасии также хороша. Она называется **«Дом чудес семьи Морарь»**. В рубрике «Люди Белгородчины» автор рассказывает, как живут в селе мама, папа, семеро детей и их пес Гугл.

Небанальный рассказ о замечательной многодетной семье. Знаете, если можно так сказать про текст, то он — уютный.

— Сейчас на 30 сотках земли у нас 30 сортов клубники, 15 сортов помидоров, сажаем огурцы, перцы, пекинскую капусту, выращиваем и отправляем по всей России саженцы, — рассказывает Александр. — Наталья укра-

шает все это своими цветами: голландскими розами, пеларгониями, бархатцами, петуньями, плетет ротанговые корзинки, гнезда для аистов. А наши семьи детей нам помогают. К этому мы шли своим долгим путем.

Герои статьи, Саша и Наташа, родились и выросли на берегу Черного моря под Одессой, там у них родилось пятеро детей. А когда стало беспокойно, семья переехала в Костромскую область. Но климат показался семье Морарь тяжелым, северным, и они уехали в Белгородскую область.

Очень тонко, с юмором автор описывает момент переезда. И опять на первый план выходят цветы.

— Когда решение о переезде было принято, проснулась ночью в слезах и поставила мужу ультиматум: «Если не заберем с собой цветы, никуда не поедем». Так глухой северной ночью из города Шарья в Костромской области выехал грузовик, в котором поместились семья Морарь и 80 горшков с цветами.

«Как бы я эти цветы оставил??? — смеется Александр. — Она же так о них заботилась, так растила, с ними разговаривала, хоть неотложку вызывай». А Наталья, хохоча, добавляет: «Водитель, который нас вез, был в шоке, но так проникся... Несколько раз останавливался и ходил проверять, как там едут мои цветы. Вообще, эта дорога нам запомнилась. Она оказалась какой-то легкой и радостной, даже пикник в пути устроили. И все складыва-

лось так, как должно. Так мы приехали в Белгородскую область».

А теперь к заголовку.

В Белгороде эту семью полюбили, Наталья стала еще больше разводить цветы и делиться ими со всеми желающими. А еще дом семьи Морарь стал центром притяжения для местной детворы. В калитку то и дело заглядывают соседские дети. И супруги смеются: «У нас здесь обычно весь поселок. Придешь — на крыльце ступить некуда, кругом детские тапочки. И соседи без конца звонят: «Мои у вас?» «У нас, все у нас!» Дети наш дом называют домом чудес. Такой он и есть.

Вразрез идет третья публикация — «С ними трудно, но без них невозможно». Истории белгородских приемных семей и их опыт усыновления детей. В этой статье сильный лидер-абзац. Почему он так важен? Это как «витрина» текста, которая дает представление о его содержании, но не раскрывает всех подробностей.

Начать статью — это самое сложное. По сути, лидер-абзац должен заинтересовать и побудить читателя продвигаться дальше заголовка, а в идеале — дочитать статью до конца. Вот в этой статье лидер-абзац бьет точно в цель.

В этой публикации не будет красивых фотографий и счастливых финалов. Потому что она о приемных родителях и их детях. Эти истории всегда непросто, они лишены постановоч-

ного блеска социальных сетей. Самое красивое в них — это те решения, которые принимают люди: забрать в свою семью оставленного кем-то ребенка. Но даже эти выстраданные решения порой оборачиваются личной трагедией и оканчиваются отнюдь не хеппи-эндом. У героини статьи был тяжелый опыт усыновления. Причем малыша они с мужем взяли, когда своему ребенку было два года. Героиня никому этого не говорила, но Анастасии Состиной удалось сделать с ней интервью, где Елена Павлова раскрылась и искренне рассказала свою историю. Цитаты шокируют.

Поначалу мне было жутко, что я не испытываю к новому члену нашей семьи никаких чувств, — вспоминает женщина. — Было ощущение свершившейся катастрофы и невозможности ее предотвратить. В какой-то момент этот мальчик запер моего сына в кладовке. И когда я увидела, как напуган мой родной ребенок, я будто потеряла все жизненные ориентиры. Мне стало страшно, что я не могу его защитить.

Переборцов огромное чувство вины и стыда, Елена отвезла приемного ребенка обратно. И нашла в себе силы признаться, что у нее так и не получилось принять неродного ребенка.

У второй героини, Ирины, тоже все непросто. Два приемных ребенка в семье уже восемь лет, процесс адаптации идет до сих пор. Но в этой семье победили любовь и счастье.

Статья Анастасии Состиной

Неважно все это, биологические или приемные, — подчеркивает Ирина. — Эта первая встреча с ними — как рождение. Вот ты первый раз приходишь знакомиться с ребенком, тебя трясет так, что руки ходят ходуном, и все как в тумане. Что сейчас будет? А потом ты видишь его, захлебываешься эмоциями и думаешь: «Мой, мой, мой!» А проблемы есть всегда. Это адский труд. Но я прекрасно понимаю, что эти проблемы — как с биологическими детьми, так и с приемными — примерно у всех одинаковые.

За все три публикации Анастасия получила высшие баллы.

Наталья Фокина, город Семилуки, Воронежская область, газета «Семилукская жизнь».

Абсолютно пронзительная публикация «Позывной «Мать».

Как многодетная мама из Семилук, военный психолог, ушла добровольцем на передовую. Сама тема уже вызывает восхищение, потому что о женщинах на фронте не так часто пишут. Но когда еще и написано все грамотно, то остается только получать удовольствие от текста. Автор признается, что их газета уже опубликовала десятки статей о защитниках, но впервые героиней материала стала многодетная мама.

Написан материал так, будто автор и героиня давние подруги. Поговорили под чашку чая с вишневым пирогом. А говорили о разном:— о мирной жизни, семье, муже, папе, косах и маникюре и, конечно же, о страшном. По словам Кристины, самое сложное во фронтовой жизни — не потерять свою человечность.

— Эту фразу легче произнести, чем выполнить. Когда еще утром

был с тобой боец. Вы с ним говорили за завтраком, а в обед его уже не стало. А он снится тебе по ночам: снова живой, снова шутит. На рассвете сон улечивается. Остается только боль потери. Ее нельзя так просто забыть или вычеркнуть из памяти — только прожить. Парни не раз говорили, что после беседы со мной по душам им становилось легче. Дай Бог! Возможно, однажды я тоже научусь так лечить и свое сердце.

Мне понравилась подверстка «Штрихи к портрету». Здесь — о той, мирной Кристине, и оказывается, что ее будни тоже тяжелые.

В обычной жизни Кристина работает санитаркой в учреждении, где лечат людей с тяжелыми психическими отклонениями.

Статья Натальи Фокиной

К некоторым пациентам ее коллеги предпочитают не приближаться, опасаясь за свою жизнь. Она же идет с ними на контакт. И, к удивлению окружающих, больные ее слушают.

Отличный материал — «Кто не падал, тот не всадник». Как ипотерапия помогает тяжелобольным детям. Статья — о прекрасной девушке Татьяне Петровой, которая осуществила свою мечту — обзавелась лошадьми и уже скоро стала помогать в лечении больных детей. Честная история, без прикрас и глянца, о том, как непросто воспитывать лошадей, ухаживать за ними, но как это здорово, когда твои мечты сбываются. И еще лучше, когда ты можешь помочь детям с ДЦП, с онкологией и другими заболеваниями.

Любимая фраза Тани — «Кто не падал, тот не всадник». Ведь именно умение продолжать борьбу после неудач делает тебя настоящим: волевым, со стальным стержнем внутри. После интервью героиня призналась, что разрыв с супругом был для нее тем самым падением. Но оно не сломило ее, а показало, насколько она может быть сильной. И теперь уже она помогает подняться тем, кто упал или на грани...

Спасибо Наталье за качественный и грамотный контент.

Екатерина Дмитриевна Рогожкина, город Пенза, Пензенская область, издательский дом «Пензенская правда».

Статья «Ты же обещал вернуться!» посвящена Александру Вотchnikову, награжденному орденом Мужества посмертно. На фото — очень красивый парень, обручальное кольцо на руке так светится... Любимый сын, любимый муж, и сам уже отец маленького сына...

Начало очень цепляет:

- Тань, Левка пошел?
- Нет еще. Но скоро.
- А как скоро?
- Да пойдет. Не переживай...
- Саш, обещаю тебе, что вернешься.
- Обещаю!

Это был последний разговор супругов Вотчниковых. Саша звонил 4 марта 2022 года. Но обещания своего он не выполнил — впервые в их совместной жизни. 5 марта рядовой Вотчников погиб при исполнении служебного долга в зоне СВО.

Из всего большого разговора с родными очень важно выцепить вот такую яркую цитату, которая станет прекрасным лидер-абзацем и уже не отпустит вашего читателя.

История Саши рассказана мамой, можно представить себе, каких моральных сил ей стоил этот разговор. И Екатерине как журналисту наверняка было тоже очень тяжело, чтобы не перенять это настроение и честно сделать свою работу. И у нее это получилось.

В конце — теплое резюме от автора:

Я смотрю на фото Александра. Он улыбается. И улыбка — ни дать ни взять — гагаринская. На-

верное, такая бывает у всех, кто привык двигаться только вперед, даже если впереди неизвестность.

Еще одна горькая история от автора — публикация «**Молитва в бронзе**».

Никита Царапкин погиб на фронте 9 мая 2022 года. Мама Никиты примкнула к организации «Солдатская мать», женщины стали очень хорошо общаться и в какой-то момент решили увековечить память о своих погибших сыновьях, отлив им колокол. Благодаря стечению обстоятельств все сложилось наилучшим образом, место для установки колокола было найдено. На колокол будет нанесена памятная надпись.

Матери, жены, дети погибших смогут подняться на колокольню до или после службы и ударить в Благовест, вознеся на небеса молитву в бронзе в память

Статья Екатерины Рогожкиной

о погибших... Это поможет сохранить память и смягчить боль утраты.

На форуме Екатерина Рогожкина рассказала, что на данный момент деньги собраны и в ноябре колокол установят. Журналист обещала написать об этом репортаж.

Марина Анатольевна Теплякова, город Барабинск, Новосибирская область, газета «Барабинский вестник».

Автор продолжает тему погибших на СВО ребят. Ее статья «**Мам, прости, я уже не приеду в Новый год и на майских весной...**» берет за душу. Заголовком стала строка из стихотворения «Порванное сердце» поэта Андрея Ледашева.

И от этого заголовка — ком в горле. А мы помним, что эмоции — это самое главное в жур-

налистике. Если текст вызывает радость, злость, гнев, счастье — это хорошо!

Любая реакция на статью ценна, главное — неравнодушие, иначе текст просто пролистают и больше к нему не вернуться.

А какому же журналисту захочется, чтобы его произведения не читали?

В статье много сильных моментов, которые верно и пронзительно передают материнское горе. Вот например:

Идя на подгибающихся ногах по мрачному, полутемному коридору морга, Елена Владимировна до последней секунды не верила в страшные слова о гибели сына. Увидев его, прикрытого простыней на голом столе, в материнском безумии начала стягивать с себя кофту: «Ему же холодно!»

Статья «И радость, и боль на старости лет». Героиня воспитывает детей погибшей дочери. В автокатастрофе погибла ее старшая дочь, и пожилой женщине пришлось не только пережить боль от утраты, но и взять на воспитание двоих внуков. Отмечу, что текст здесь очень эмоциональный, очень крепкий. Хотелось весь разобрать на цитаты, но в итоге я выбрала одну. Здесь использован такой прием, который любят киношники, — «за несколько дней до событий...» Живо представляешь эту добрую, хлебосольную женщину, которая живет своими приятными хлопотами и даже не знает, что скоро все будет разрушено.

Тремя днями ранее Эльвира Михайлец готовилась к долгожданному и радостному событию. Сделала генеральную уборку, наготовила-накупила всякой снеди и вкусняшек: ежегодно на каникулах внуки, Иринка и Андрейка, приезжали к ней в Таскаево погостить. Путь из Купино неблизкий, устанут, проголодаются, так что все надо успеть сделать заранее. А вечером позвонила Лена: — Мама, ты сядь, пожалуйста... Тома и ребятишки попали в аварию, все живы, но в тяжелом состоянии.

Марина Теплякова прекрасно владеет русским языком, ее работы — образец высокого мастерства. Каждый материал показывает ее уважение к языку и высокий профессионализм, за что Марине огромное спасибо.

Светлана Хозяинова, город Тюмень, Тюменская область, газета «Ямская слобода».

В статье «**Держите дверь открытой**» автор показывает просто удивительную, чудесную героиню по имени Юлия. Она педагог, психолог и юрист в одном лице. Юля стала другом и наставником ребятам из детского дома.

Однажды вечером молодая женщина ехала на машине по улице Холодильной мимо детского дома № 66. По какому-то импульсу остановилась. Зашла к директору и сказала: «Я хочу дружить с вашими детьми». «Ну, пожалуйста, дружите», — ответила ей директор. Это было в сентябре 2014 года.

— Я дружила сразу со всеми детьми, способы взаимодействия нащупывала интуитивно. Это было мое индивидуальное наставничество. Вместе мы ездили на Воронинские горки, катались на коньках, ходили в кино и театр. Вместе весело отпраздновали Новый год. Вообще, мой принцип состоит в том, чтобы радоваться и получать удовольствие от жизни, — признается непода Юлия.

Благодаря грантам героиня статьи реализовала множество проектов с детьми, а некоторым из них буквально спасла жизнь и не дала поломать судьбу. Кроме «Наставника», Юлия в течение года реализовала трогательный проект «Беременна в 16», привлекая психологов и гинеколога.

Из шестерых Юлии особенно запомнились две девчущки. Одну выставила мать, узнав о ее беременности, у другой мама умерла. Обе худенькие, слабенькие: будущий ребенок взял все себе, обесточил их.

— Они окрепли, расцвели и сейчас приходят с большой благодарностью. У одной была такая послеродовая депрессия, что она чуть не отказалась от ребенка. Положиться не на кого, парень бросил. Мы ее поддержали. Посоветовавшись со специалистами, предложили юной матери перестать кормить грудью и начать принимать антидепрессанты. В государстве отработанная схема: таким предлагается на время оставить кроху в Доме ребенка.

первых строк и сохранить его до последней. Вы проявили профессионализм и творческий подход — это заметно и заслуживает высокой оценки.

Сергей Сердюков, село Летняя ставка, Ставропольский край, газеты «Рассвет» и «Степные зори».

Очень понравилась статья автора «**Семь песен на Запад и семь — на Восток**» из рубрики «Преодоление». Сразу внимание — на фото. Очень симпатичный, обаятельный герой публикации. Дмитрий Кабанов любит слушать музыку и возиться в гараже с мотоциклом. Казалось бы, ничего удивительного, но у Дмитрия — синдром Дауна. Сергей с большой любовью и уважением пишет о своем герое, да так ярко, что перед глазами предстает картина — как будто кино смотришь. Сергея Сердюкова выделяют творческий задор и умение подмечать значимые детали, которые делают текст ярким и незабываемым. Так, автор пишет, что герой любит ходить пешком: от пешей прогулки больше эмоций.

А каждую из них надо уловить и отложить на полочку воспоминаний. Вот, например, соловей поет. Такая маленькая птичка, а какая звонкая! Дмитрий даже остановился, насыщая свой внутренний мир выводимой пернатым существом трелью. А вон детвора в футбол играет. Пинают мяч, поддерживают друг друга криками. Тоже замечательная картинка. Вечернее солнце

ласкает своими теплыми лучами кожу. Классно? Конечно. Тоже все это туда, за дверцу собственной личности. Эта дверца у молодого человека не открывается наружу и работает только на вход. Пропустила внутрь через чуть приоткрытую щелочку все приятности и захлопнулась.

Статьи Сергея Сердюкова отличаются богатством и точностью языка. Настоящее удовольствие читать такие материалы.

Ольга Рождественская, город Ковров, Владимирская область, газета «Ковровская неделя».

Я называю Ольгу кружевницей, потому что так искусно сплетает она свои статьи, что получается настоящее изящное словесное произведение искусства. Хочется отметить статью «**Наталья Соловьева: «Я воспитала сына патриотом»**». Еще одна горькая история о молодом мужчине, который погиб на СВО. Боль от потери сына невозможно пережить, Наталья старается жить дальше, но эта боль — в каждой строчке, в каждой фразе. У Ольги всегда много сильных цитат, вот одна из них.

Из вещей сына у Натали осталась толстая серебряная цепочка. Она носит ее вместо браслета как оберег и никогда не снимает. Геннадий отдал ее матери перед отправкой на СВО. Есть солдатский жетон, нашивка с позывным «Кракин» и часы, купленные им уже там. А еще на почетном мес-

те — тщательно переписанное от руки, затянутое в пленку для сохранности любимое выражение сына: «Трудность дается только сильным. Если пережил, то будешь счастливым».

Спасибо Ольге за качественную журналистику.

Мargarита Пиджакова, город Сухой Лог, Свердловская область, газета «Знамя Победы».

Хочется отметить статью Маргариты «**Чтобы жить, я должна была научиться выживать...**». История Нади, которая выросла в детском доме, ждала, но так и не дождалась маму. Мало того — девочка сбежала из приемной семьи, настолько невыносимо ей там было. Но Надя выросла и стала счастливой. У Маргариты всегда очень сильное начало текста, она признанный мастер с большой буквы в этом.

Трехлетняя Надя стоит у окна спальни и смотрит на улицу. Ей кажется, что сейчас откроется калитка и во двор их детского дома войдет мама, чтобы забрать ее домой. Надя ни разу ее не видела и не знает, как она выглядит, но уверена, что почувствует сердцем. Слово заклинание, девочка шепчет: «Мамочка, приходи, пожалуйста, я очень жду и люблю тебя». Вечером, за окном льет промозглый октябрьский дождь, сбивая последние листья с деревьев. И по щекам малышки текут слезы. «Сегодня мама не придет, — решает девочка. — Но я буду ждать ее у этого окна завтра, послезавтра и послепослезавтра»...

Берет этот текст за душу! Хорошая, оптимистичная история со счастливым концом про женщину, которая сделала себя сама. Сейчас таких жизнеутверждающих статей не хватает.

Марина Грязнова, город Самара, Самарская область, «Социальная газета».

Хочу отметить статью автора из рубрики «Родительское собрание» **«Легко потерять и трудно вернуть»**. Как один необдуманный поступок подростка и слабость отца привели к трагедии в семье. Очень интересная и яркая история, которая запоминается. Я прочитала более двухсот работ и вот эту статью запомнила и отметила для себя сразу. Суть такова: брат и сестра дома поссорились, сестра обиделась и позвонила на горячую линию по вопросам семейного насилия. Нажаловалась: мол, ее в семье обижают. Службы отреагировали моментально: ребят из семьи

изъяли, поместили в реабилитационный центр, а отца лишили родительских прав. Семейная драма с печальным финалом. В статье описана борьба отца за детей, раскаяние подростков, помощь родных людей. Поразила вот эта строка в статье:

Вот так, с болью и муками, с ободранной в кровь душой они шли по жизни после того, как их разлучили с отцом...

«С ободранной в кровь душой...» Это очень сильно! На форуме при разборе работ выяснилось, что после публикации в «Социальной газете» ситуация в семье изменилась в лучшую сторону: отцу вернули детей! Я рекомендовала Марине Грязновой обязательно написать об этом. Убеждена, что если газета сработала не только как источник информации, но и как катализатор в решении пробле-

мы, об этом надо рассказать читателям и похвалить себя. В этом нет ничего страшного или нескромного. Благодаря стараниям редакции, точной подаче материала удалось привлечь внимание к важной проблеме и вызвать отклик у ответственных лиц. Авторы вправе гордиться тем, что сделали вклад в улучшение ситуации.

В ЗАКЛЮЧЕНИЕ МНЕ БЫ ХОТЕЛОСЬ ОБРАТИТЬСЯ КО ВСЕМ ЖУРНАЛИСТАМ,

которые только планируют или уже освещают тему семей и семейных ценностей. Ваша работа очень важна! В наши непростые времена именно ваши публикации способны напомнить людям о силе любви, о вере и надежде, о доверии и взаимопонимании. Быть голосом добра и семейного тепла — великая миссия, которая вдохновляет и объединяет.

НА КОЛЛЕГУ НАДЕЙСЯ, А САМ НЕ ПЛОШАЙ

Каждый раз, готовясь к очному разбору работ в финале конкурса «Семья и будущее России», я брала за основу своего выступления несколько узких тем, касающихся повышения профессионального мастерства журналистов.

СВЕТЛАНА ПОЛЕЖАЕВА — член жюри «Семья и будущее России»

Н апример, подробно рассказывала о написании увлекательных лидер-абзацев, о композиционных приемах, позволяющих сделать текст интереснее, о способах передачи характеров героев, о работе с деталью.

А в этом году поняла, что базис для разговора получается более широким: «На коллегу надейся, а сам не плошай».

ЗА СЕБЯ И ЗА ТОГО ПАРНЯ?

Тема для обсуждения появилась не из воздуха. Участники экспертного совета прочитали 231 журналистскую работу в номинации «Печатные СМИ».

Учитывая, что каждый автор прислал по три публикации и что были случаи, когда от одно-

го издания в финал вышли сразу два автора, могу сказать, что члены жюри познакомились с работой примерно 70 редакций. Мы не могли не отметить, что есть газеты, где, почти как в известной фразе Чехова, прекрасно все: «лицо и одежда», то есть визуальное наполнение, и «мысли и душа», то есть собственно труд журналиста.

А есть редакции, где журналисты очевидно небесталанны, но им недостает понимания, как нужно «упаковывать» истории. А ведь без правильной визуальной подачи страдает дочитываемость!

Хорошо, если редактор об этом знает и может переформатировать монотонное полотно текста таким образом, чтобы заставить читателя задержаться на полосе.

Хорошо, если об этом знает и верстальщик, который после почти полного исчезновения профессии ответственного секретаря нередко берет на себя макетирование.

Хорошо, если в штате есть настоящему профессиональный корректор, который не только исправит досадные ошибки и опечатки, но и укажет автору на речевые недочеты — на необоснованное многословие, например. Но если эти пробелы восполнить некому?

В таких случаях журналисту приходится думать «за себя и за того парня», то есть за более слабых в профессиональном плане коллег-смежников, а то и вовсе за отсутствующих в штате специалистов. Стоит ли идти по такому пути — вопрос, конечно,

дискуссионный, учитывая, что журналисты, как правило, перегружены работой. Но мне кажется, что все-таки стоит. Да, вам никто не заплатит за то, что вы возьмете на себя часть обязанностей ваших коллег. Но зато вы будете уверены, что написанные вами строки дойдут до сердец ваших читателей. Поговорим об этом подробнее.

«СКОЛЬКО ПОНАПИСАЛИ-ТО!»

Спор о том, что важнее — форма или содержание, возник еще в античные времена, но не потерял актуальности до сегодняшнего дня.

Судя по публикациям, присланным на конкурс «Семья и будущее России» в этом году, форма, то есть верстка, для некоторых редакций остается делом далеко не первой важности (главное — чтобы текст был хороший; кому надо, тот прочитает). Признаться, я и сама долгое время придерживалась такой позиции.

Но однажды поняла: те дивные времена, когда печатное слово было на вес золота, прошли давно и безвозвратно. Нынче читатели не становятся в очередь за прекрасно написанными историями — это мы, газетчики, идем к ним на поклон: мол, не откажи, мил человек, во внимании...

Я, конечно, несколько утрирую. Но лишь для того, чтобы подвести вас к очевидной мысли: в споре между формой и содержанием победителей нет и не будет. Потому что сам спор абсурден: красивая, нескудная верстка и профессионально написанный текст должны гармонично

дополнять друг друга и работать на общую цель — побуждать земляков читать газетные номера от начала до конца.

Важен баланс. Пустая, хотя и яркая картинка без интересной истории никому не интересна. Но и перегруженная текстом глухая полоса, а то и разворот тоже никого не зацепят. Ну разве не обидно, когда прекрасные истории о земляках, о чудесных семьях, о решенных стараниями журналистов проблемах вместо того, чтобы тронуть чье-то сердце, подарить кому-то надежду, мотивировать кого-то на добрые дела, остаются частоколом газетных строк?

Глянет среднестатистический читатель на этот частокол — и даже не попробует через него перебраться, чтобы понять суть: «У-у-у, сколько написали-то!»

САМ СЕБЕ АРХИТЕКТОР

Я уже говорила, но не грех и повторить, учитывая, что состав финалистов конкурса «Семья и будущее России» в этом году значительно обновился: мы живем в эпоху информационного шторма.

Информация преследует нас почти неотступно: на улицах там и тут стоят рекламные билборды, каждый из которых является собой визуальную истерику, в торговых комплексах без умолку болтают автоинформаторы, даже в общественном транспорте никуда не спрятаться от навязчивых полноцветных экранов, гоняющих по циклу факты обо всем и ни о чем. Общество устало от информационной агрессии, но притом,

как ни парадоксально, люди самостоятельно усугубляют эту усталость: многие буквально не выпускают смартфон из рук.

Итак, реалии таковы: наши современники пресыщены информацией, но в то же время не могут обойтись без эмоционального допинга, который в изобилии поставляют соцсети и в целом интернет.

В качестве защитной реакции люди научились почти мгновенно отсекают менее интересный контент — как в цифре, так и на бумаге. Человеку хватает доли секунды, чтобы понять: «Нет, это я читать не буду».

А вот то, что показалось ему ярким, броским, эмоционально наполненным, с большой долей вероятности зайдет на ура. Так что, друзья, наша аудитория встречает журналистские работы по одежке, то есть по верстке. А провожает, как вы понимаете, по уму, то есть по самой сути публикации.

Вы скажете, что журналист верстать не должен. Но я и не призываю авторов делать работу за верстальщика.

Идея заключается в другом: если в редакции маленький штат или слабый либо неопытный главный редактор (а такие ситуации в районных газетах, к сожалению, не редкость — вижу это на практике как литред, работающий на удаленке) и если в вашей газете нет жесткого макета, станьте архитекторами собственных публикаций.

Особенно если это объемные публикации (от двух третей полосы и больше). Продумывайте не только то, о чем вы будете

писать, но и то, на каких визуальных блоках, на каких «кирпичиках» будет зиждаться ваш рассказ: какие вам понадобятся фотографии, что можно вынести во врезы, какая инфографика окажется полезной для вашей аудитории.

Я ЕГО СЛЕПИЛА ИЗ ТОГО, ЧТО БЫЛО?

Как вы уже поняли, я предлагаю прорабатывать каркас будущей публикации еще до выезда на мероприятие и до интервью. Это принципиально важный момент. Не лепить полосу из той информации, которая сама пришла в руки. Не писать километровое полотно в надежде, что верстальщик как-нибудь втрамбует его в отведенный объем.

А прямо на листе бумаги прорисовывать предварительный макет: здесь у нас будет крупная сюжетная фотография с частичным обтеканием, сюда мы поставим портретное фото, здесь разместим врез с комментариями специалистов, а тут — врез с цифрами.

В качестве добавочных элементов используем QR-код, ленту времени, на которой отмечены ключевые события из жизни героев, и карту района — точкой покажем, где именно происходит действие. Никто не сможет сделать это лучше автора, потому что только автор понимает, с какой целью он готовит ту или иную публикацию.

Да, до начала сбора информации вы не определите, какие факты войдут в основную часть вашего текста. Но, зная тему будущей публикации, вы, не вста-

вая с редакционного стула, можете прикинуть, какие смысловые и визуальные дополнения стоит включить в материал, чтобы сделать его максимально интересным для читателей.

У нас получился такой алгоритм работы над публикациями:

1) ставим цель: формулируем, что мы хотим сказать читателям с помощью этого текста, для чего мы его пишем;

2) составляем предварительный макет: выясняем, какого плана информация пойдет в основной текст, а что можно вынести в дополнительные блоки. Думаем, какого плана иллюстрации нам понадобятся. Согласовываем получившуюся информационно-графическую концепцию с главным редактором;

3) собираем информацию под этот макет, но не боимся выйти за его рамки: добросовестно фиксируем все интересное — по возможности берем информацию с приличным запасом;

4) корректируем макет полосы под фактически собранный материал: можно что-то добавить или убрать, что-то заменить;

5) пишем, правим в текстовом редакторе, вычитываем в полосу.

ВО ГЛАВЕ УГЛА — УВАЖЕНИЕ

В этом году по приглашению секретаря СЖР Владимира Касютина мне довелось поработать в экспертном совете конкурса «10 лучших газет России».

Когда я увидела список лауреатов, то сделала однозначный вывод: у тех, кто победил в основной номинации, в полном по-

рядке не только содержательная часть, но и верстка.

На конкурсе «Семья и будущее России» мы с коллегами не снижали оценки за проблемы с визуальной составляющей, но подметили схожую тенденцию: хорошо оформленные публикации имеют прекрасную композицию и сильное речевое наполнение. Все они обладают четкой структурой, сопровождаются информативными фотографиями, дополнены полезными графическими мелочами.

Такой подход к работе говорит о том, что коллектив редакции заботится об удобстве своих читателей и по-настоящему их уважает — ценит их время, хочет подарить им приятные эмоции от погружения в текст.

К слову, в современном обществе не иссякает голод по человеческому отношению и по искренней заботе ближнего о ближнем. Этим фактом не стоит пренебрегать: тот, кто дарит своей аудитории тепло и заботу, имеет больше шансов на процветание, чем тот, кто подходит к работе по принципу «лишь бы номер в типографию сдать».

Перейдем к примерам. Посмотрим на полосы, где есть интересные визуальные находки, которые можно взять на вооружение, если вы еще этого сделали.

ИНФОГРАФИКА — ПОМОЩНИК И ДРУГ

При подготовке публикации «Маршруты памяти. Какие военные памятники посетить с детьми на майских праздниках» (газета «Донская новь», Воронежская область) автор Кристи-

на Глушкова провела большую работу.

Она попросила нескольких человек, побывавших в интересных туристических поездках, поделиться впечатлениями с земляками и порекомендовать к посещению те памятные места, где стоит побывать каждому, кто чтит память о Великой Отечественной войне.

У каждого спикера на развороте есть фотомарка, и это очень хорошо — читатели имеют право на то, чтобы видеть лицо человека, чья прямая речь публикуется на газетной полосе.

Рассказ о каждой из локаций предваряется перечнем наиболее значимых достопримечательностей, что отлично структурирует материал.

Еще один элемент заботы об аудитории — это схематичное изображение протяженности маршрута. Читателям не приходится тратить время на то, чтобы выяснить, сколько времени уйдет у них на дорогу до каждого из памятных мест.

Все больше изданий активно используют на полосах схематичную карту района или региона. Отметил точкой деревеньку на карте — и не нужно долго расписывать, где происходит действие.

Простой совет: подключайте инфографику там, где быстрее и проще показать, чем тратить десятки слов на описание.

QR-кодов на полосах стало меньше. Кто-то из финалистов на круглом столе сказал, что они оказались неэффективными — никто по ним не переходит. Но ему тут же возразили: чтобы лю-

ди переходили, нужно к каждому коду давать информативную и эмоционально наполненную подпись.

Мало напечатать QR и написать: «Больше фото — по ссылке». Надо обозначить, в чем заключается очевидная польза для читателя: «Наш журналист оценил, соблюдают ли подрядчики технологию укладки асфальта, и снял для вас видео о том, как в городе ремонтируют дороги.

Чтобы увидеть все своими глазами, наведите камеру на QR». Разноплановые фотографии — очевидный плюс

В ходе мастер-класса мы с финалистами обсуждали, какие фотографии, иллюстрирующие журналистские материалы, работают лучше всего.

И пришли к выводу, что старая аксиома о том, что кадры должны быть в широком смысле разноплановыми, не потеряла своей актуальности.

Статья Натальи Фокиной

У НАС ПОЛУЧИЛАСЬ ТАКАЯ ПАМЯТКА:

- **Используйте** как можно меньше многолюдных коллективных фотографий, потому что качество газетной печати не позволяет четко передать черты лица на подобных кадрах. Пиксельные лица — это неуважение к тем людям, о которых вы пишете.
- **Старайтесь сочетать** на полосе статику и динамику: пусть ваш рассказ сопровождается не только портретами, но и репортажными кадрами.
- **Избегайте** исключительно общих, исключительно поясных или исключительно крупных планов. Пусть на странице будут разноплановые фотографии: от кадров, где изображены люди в полный рост, до сверхкрупных фрагментов, деталей каких-либо предметов.
- **Сюжеты** по возможности тоже пусть будут разными — в процессе

сбора информации фотографируйте все, что имеет прямое отношение к теме: предметы, пейзажи, а не только людей.

- **Если мы рассказываем** о молодости или юности пожилого человека, то неплохо будет к его современному портрету присовокупить архивные кадры, иллюстрирующие самые значимые события его жизни. Слишком грубые заломы на фотографиях лучше заретушировать, а легкие, добавляющие ретроколорита трещинки по желанию можно и оставить.

- **Хорошо**, когда на полосе сочетаются кадры с обтеканием — полным или частичным, но не мешающим чтению, и без обтекания.

- **Пусть** у каждого спикера будет фотомарка. Если в вашей редакции нет общего фотобанка спикеров, самое время его организовать.

- **Подпись** под каждой фотографией — это не формальность, а способ повысить информативность вашей публикации. В подпись можно вынести интересные подробности, не вошедшие в текст.

Схожих взглядов на оформление придерживается коллектив газеты «Семилукская жизнь» (Воронежская область). Посмотрите на визуальное наполнение работ **Натальи Фокиной** «Самую красивую осень я увидела в России».

В первой из названных публикаций есть и старое фото, и современные фотографии. Есть общие планы — портреты, и есть детали — чудесные матрешки ручной работы.

Есть традиционные кадры с фоном и кадры с обтеканием — как с полным, так и с частичным.

Отдельное спасибо автору за информативные подписи и карту района.

Вторая публикация хороша как раз наличием разноплановых фотографий: помимо снимков общего плана, мы видим отличную фотодеталь — умный взгляд красивой лошади из конного клуба, о котором рассказывает автор.

ФОТОДЕРЖАК — ЭТО КАК?

Многие журналисты, посещавшие семинары от СЖР, уже знакомы с понятием «фотодержак». Но, как выяснилось, пока еще не все слышали об этом термине.

Фотодержак, или просто держак, — это первый визуальный якорь на полосе: крупная, вызывающая эмоции фотография, нередко имеющая полное или частичное обтекание, призванная задержать внимание читателя. Нередко держак становится отправной точкой при разработке визуальной концепции газетной полосы, поскольку он задает ее общую стилистику и тональность.

Как правило, это сюжетное фото, но мне попадались довольно удачные в визуальном плане полосы, где в качестве держака выступали статичные портретные кадры, как, например, в публикации **Екатерины Рогожкиной** «**Ты же обещал вернуться!**» («Пензенская правда»). Открытое, доброе лицо молодого солдата, обручальное кольцо на пальце, а рядом — полный боли заголовок. Такую публикацию невозможно воспринимать равнодушно. Ты еще не прочел ни

строчки, а к горлу уже подступает ком.

Отмечу вот какой момент: верстальщик абсолютно обоснованно оставил много воздуха вокруг фотографии. Если вы планируете использовать фотодержаки на своих полосах, просите коллег, отвечающих за верстку, не глушить ключевые снимки текстовым обтеканием — пусть полосы дышат.

Основная же задача журналиста в данном контексте — подобрать такую фотографию, которая наилучшим образом исполнит функцию держака, и придумать к ней информативную подпись.

«ГЛЯДЯ В НЕБО СВОИМИ ОТКРЫТЫМИ ГЛАЗАМИ»

Моя особая боль — это впечатляющий масштаб проблемы с речевым наполнением.

Я отчетливо вижу, что деградация русского литературного языка в прессе не то что не останавливается, а набирает обороты год за годом.

Без имен и фамилий. Без названий газет. Просто примеры.

«Таких увлеченных молодых людей, как Диана, я очень редко встречаю. Убедитесь в этом сами». В чем должен убедиться читатель? В том, что журналист редко встречает увлеченных людей?

«Через час врачи мне вернули новорожденного сына с улыбкой на лице». На самом деле улыбались врачи-неонатологи, но получилось, что улыбался новорожденный.

«Вадим не мог наддышаться над дочкой». Правильно — «на дочку». Ошибка в построении подчинительной связи в словосочетании: неправильно выбран падеж зависимого слова.

«Жена нарожала ему дочек и сына». Во-первых, «нарожала» — это грубо. Во-вторых, получается, что жена «нарожала сына», но этот глагол не может иметь при себе существительное в единственном числе. Только во множественном.

«По бокам колонну сопровождали мотоциклы, а на капоте «Волги» молодых красовалась резиновая кукла». — Здесь определение «резиновая» лишнее, так как оно создает ненужный подтекст.

«Скачок науки привел к тому, что подъем сахара до 6,6 уже ведет к разрушению сосудов». Создана ложная причинно-следственная связь.

«Село Михайловка, когда-то большое и процветающее, сегодня, увы, превращается в героя материала редакционного проекта «Забутые деревни Камбарского района».

Село не может превратиться в героя — оно неодушевленное. Лучше было сделать так: «О Михайловке — некогда большом и процветающем селе — сегодня впору писать в рубрике «Забутые деревни Камбарского района».

«Сегодня я имею звание мастера спорта и являюсь старшим трене-

ром-преподавателем в муниципальном бюджетном учреждении «Комплексная детско-юношеская спортивная школа № 9 «Кировец» в Донецке».

От канцелярита лучше уйти: «В таком-то году я стал мастером спорта. Сейчас работаю старшим тренером-преподавателем в спортивной школе № 9 в Донецке».

«Новому оборудованию, современному и технологичному, которым напичкана школа, может позавидовать любое образовательное учреждение».

Глагол «напичкана» имеет выраженную просторечную и притом отрицательную окраску. Не нужно было включать его в позитивный рассказ.

«Гриша, глядя своими открытыми глазами в небо, вспоминал о Тане» — прекрасный образец лексической избыточности. Невозможно глядеть в небо чем-то еще, кроме глаз. Невозможно глядеть закрытыми глазами. И чужими глазами глядеть тоже не получится. Надо было написать так: «Гриша, глядя в небо, вспоминал о Тане».

Много примеров речевых ошибок я привела? Много. А это в лучшем случае десятая часть от их общего количества в конкурсных материалах.

Как исправить столь удручающую ситуацию, я не знаю. Честно. Но понимаю, что нельзя снижать планку требований к себе.

Средства массовой информации — это последний оплот грамотности в современном мире.

Статья Светланы Молокановой

Кроме того, надо понимать, что по-настоящему грамотные люди, которые еще в достаточном количестве остались среди наших читателей, не воспринимают косноязычные издания как заслуживающие доверия источники информации.

ПРО ОРФОГРАФИЧЕСКИЕ ОШИБКИ Я УЖ МОЛЧУ. НО ВСЕ ЖЕ — ВИШЕНКА НА ТОРТ: «В САМАРЕ И КАЗАНЕ», «ПЕРЕПЕРАЛИСЬ» И «ТАНИН ПЛАЧЬ». БЕДА, ОДНИМ СЛОВОМ.

РАЗГОВОР РАВНОГО С РАВНЫМ

И все-таки не хочется заканчивать статью на минорной ноте. В завершение поделюсь с вами интересными творческими находками наших дорогих финалистов — возможно, какие-то из этих тем вы возьмете на каран-

Статья Владимира Писахова

даш. Отличную, незатертую тему нашла **Светлана Молоканова** («Вечерний Барнаул», Алтайский край). В публикации «Жить без стеснений» она рассказывает о девушке, которая еще в детстве полностью потеряла волосы, но не замкнулась в себе, а начала помогать людям с алопецией — научилась делать даже не парики, а удобные системы замещения волос. Светлана сумела соблюсти баланс между информативностью и эмоциональностью и взяла верный тон: она рассказывает о Милане с уважением, без нарочитой бодрости и напускной жалости. Это разговор равного с равным. Отмечу удачную композицию: автор идет от описания проблемы к ее решению, от личной истории — к помощи многим. В тексте много прямой речи. В прямую речь, напомним,

мы выносим все самое важное и самое эмоциональное. Что я бы добавила в публикацию, так это фотографию Миланы в парике. Жаль, что читатели так и не увидели результаты ее работы.

БИОГРАФИЯ — ЧЕРЕЗ РАССКАЗ ОБ ОБЩЕМ ДЕЛЕ

Хорошей дочитываемостью по-прежнему обладают тексты о межнациональных браках, особенно если один из супругов — иностранец из дальнего зарубежья, переехавший в Россию. О такой паре, где жена русская, а муж итальянец, рассказывает **Владимир Писахов в публикации «Сделаны из одного теста»** («Наш Белгород»).

Чета Романо открыла в Белгороде семейную пиццерию. Владимир взял этот факт за основу и подал биографию героев через призму общего дела. Получилось увлекательно, ярко, по-настоящему интересно.

К слову, по итогам конкурса Владимир Писахов получил специальный приз. А в прошлом году в число лауреатов вошла Татьяна Ложкина из газеты «Знамя Победы» — она рассказала в одной из публикаций о муже и жене, которые производят растительное масло. Отмечу, что Владимир пишет отличные лиды и финалы.

ДАЙТЕ СЛОВО ЗЕМЛЯКАМ
Газета «Шахтинские известия» (Ростовская область) славится умением находить необычные ракурсы для «вечных» тем, демонстрируя, что даже незамыс-

ловатые истории можно упаковать так, что публикация непременно получит мощный читательский отклик.

Белла Севостьянова в этом году порадовала нас публикациями о происхождении фамилий. Уж кто только об этом не писал, но на страницах «Шахтинских известий» тема смотрится свежо. Во-первых, благодаря тому, что фамилии представлены интересные: Суворовы, Славянские, Хорошая.

А во-вторых, потому, что о фамилиях рассказывает не какой-нибудь специалист по ономастике, а сами их носители. Истории, рассказанные земляками, почти всегда читаются лучше, чем отвлеченные теоретические рассуждения.

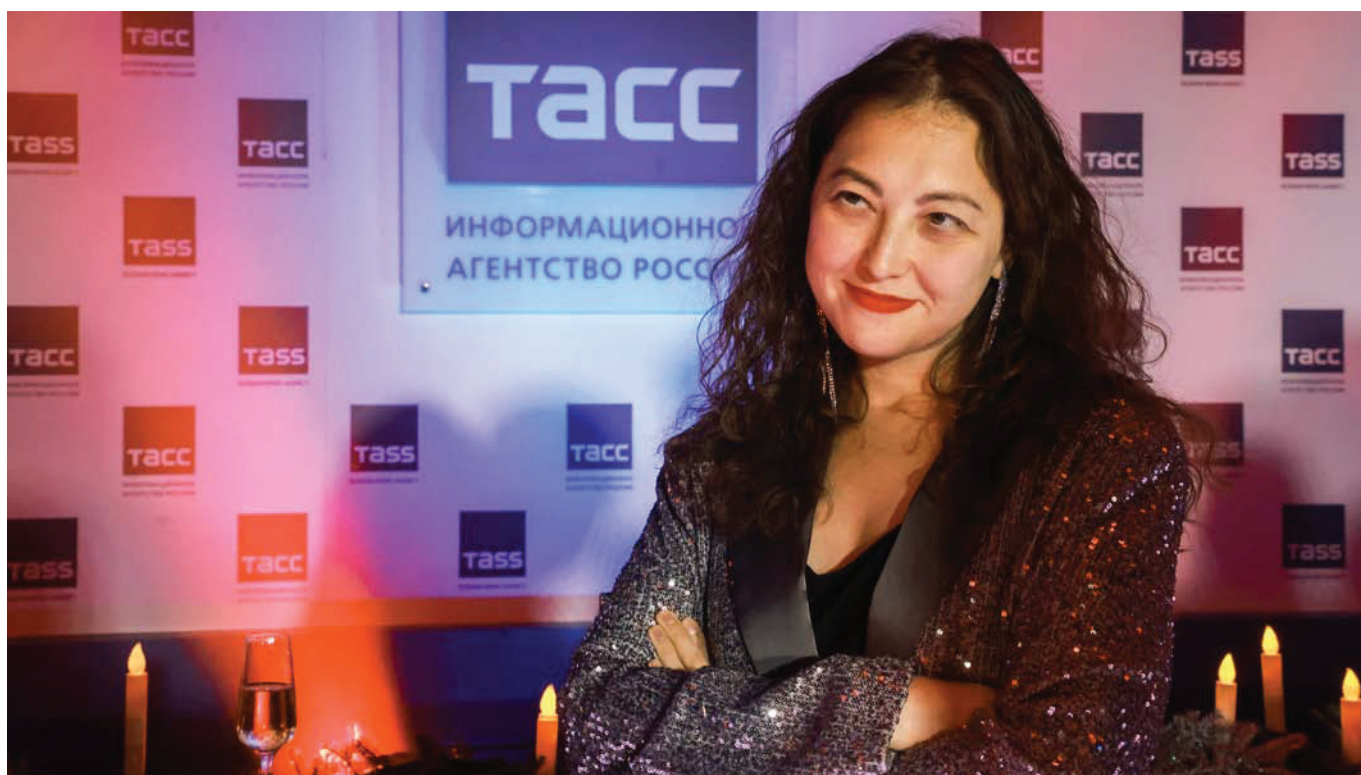
На этом, пожалуй, закончу. Добавлю еще вот что: каждый год на мастер-классе я прошу не обижаться на критику — я ни в коем случае не хочу погасить ваш творческий огонь. Вы уже сделали многое и продолжаете делать многое для развития социальной журналистики в нашей стране!

Чего я действительно хочу — того, чтобы свет, исходящий от ваших строк, всегда был чистым и ярким, согревающим сердца и души читателей. А для этого бывает нужно поработать над собой. Или поработать «за себя и за того парня».

ДЕВЯТЬ УРОКОВ ИЗ ДЕСЯТИ ТЕКСТОВ

Выбрать жанр, обращать внимание на детали, говорить о политике через истории людей и другие удачные приемы. А также то, что может снизить качество даже отличного материала, и чего делать не стоит

**УРОК № 1
ВЫБРАТЬ ЖАНР —
И НЕ БОЯТЬСЯ ИДТИ В НЕМ ДО КОНЦА**

Я не люблю жанр колонки. Личное мнение автора бывает интересно, если интересен сам автор. В противном случае не ясно, зачем читателю знать, что

**Журналист ТАСС, кандидат филологических наук, доцент кафедры РГГУ
БЭЛЛА ВОЛКОВА разбирает десять лучших, по ее версии, текстов, представленных на конкурс «Семья и будущее России — 2025» в номинации «Интернет-СМИ»**

думает Иван Иванов на животрепещущую политическую или любую иную тему.

Текст Азы Исаевой для портала «Это Кавказ» называется «Авторская колонка: как я собирала дочь первый раз в первый класс в Чечне».

Но, по мне, это скорее личный опыт, нежели мнение. Точно так же журналистка могла бы поговорить с какой-нибудь мамой первоклассницы и записать монолог, но мало шансов, что та была бы так же остра на язык и откровенна.

В самой истории чего-то сверхординарного нет: обычная покупка букетов-шариков-формы, общение в школьном чате и первая линейка. Это знают даже те, кто из своих школьных лет давно вырос, а до «детского» первого класса не дорос.

Текст Азы Исаевой «делает» стиль автора. «Мальчики орут: *«Подрасту и тоже буду называться выпускник!»* — с такой экспрессией, словно готовы избить любого, кто попытается им возразить.

Девочки берут такой менторский тон, будто жизни тебя учит самая вредная родственница, которая так и не вышла замуж, но лучше всех знает, как строить семейное счастье».

Именно за счет авторского стиля материал получился уникальным. Его будет интересно читать даже тем, кто очень далек от темы. На мой взгляд, это то, чему нельзя научиться.

ТО ЕСТЬ В ЦЕЛОМ СЛОГ ЖУРНАЛИСТА ВСЕГДА УЛУЧШАЕТ ЧТЕНИЕ ХОРОШЕЙ ЛИТЕРАТУРЫ. НО СПОСОБНОСТЬ ПИСАТЬ ТАК УЗНАВАЕМО И ПОСВОЕМУ — ЭТО, ПО-МОЕМУ, ЛИБО ЕСТЬ, ЛИБО НЕТ.

Притом что у журналистки есть и тексты, написанные куда более нейтрально: например, присланная в заявке история «Как чеченская семья сделала внедорожник своими руками».

Это другой жанр, и материал ничуть не уступает по качеству изложения фактуры, просто здесь остротное слово было бы неуместно.

УРОК № 2 РЕПОРТАЖ «ДЕЛАЮТ» ДЕТАЛИ...

По мне, хорошие репортажи в письменной форме встречаются редко. Чаще что-то «провисает»: или

не хватает деталей, которые создают атмосферу, или историй, которые дают глубину.

Но худшее, что может написать репортер, — это фразы вроде «здесь царит теплая и дружеская атмосфера».

Этого Александра Оболонкова, автор репортажа «После «Шередаря» для портала АСИ, счастливо избежала.

«Шередарь» — реабилитационный лагерь, изначально созданный для людей, переживших онкозаболевания, и их семей. А в 2024 году он заработал для беженцев.

Разницу между этими людьми показывают детали: обычно дети даже телефонами здесь не пользуются, им просто некогда. А вот те, кто бежал от военных действий, без связи не могут: тревожно.

Видно, что при сборе материала автор столкнулся со сложностью: волонтеры про истории детей знают только в общих чертах, а детей толком не расспросишь — велики риски навредить.

Поэтому история героини Лили (имя изменено) рассказана штрихами. И опять же: деталь — фраза девочки *«Сейчас мы в другом доме живем, там коты и собак нет»* — помогает додумать ее историю. Таких моментов в тексте достаточно, чтобы он заиграл.

Вот еще история: как-то на смене для семей скептически настроенный папа сразу велел его «не трогать» и отказывался в чем-либо участвовать. А в конце смены вдруг подпрыгнул и сделал кувырок в воздухе — сумел расслабиться.

Эти детали дают тексту больше, чем любые общие слова.

УРОК № 3

...А РЕПОРТАЖНЫЕ ДЕТАЛИ УКРАШАЮТ ИСТОРИИ

Текст Елены Ивановой «Невидимое счастье: как незрячие родители в Воронеже воспитывают двоих детей» для портала «МОЁ!» — это история одной семьи. Но «заход» у нее — репортажный: автор рассказывает, как приходит в дом, что говорят ей дети и как отвечает она сама.

Это передает атмосферу семьи лучше слов. *«Надя ходит по квартире с блютуз-гарнитурой в ухе, от-*

вечает на входящие звонки химчистки, где она работает. Колл-центр — едва ли не единственный вариант работы для слабовидящих людей» — тоже отличная деталь, работающая лучше описаний.

Минусом материала мне видятся слишком длинные цитаты (например, на тысячу знаков). Я бы предложила оставлять в формате цитаты только самое яркое, а прочее переводить в косвенную речь и сокращать.

УРОК № 4 **ПРОСТЫЕ СЛОВА, СИЛЬНЫЕ ИСТОРИИ** **«Многодетный отец из Сердобска ушел на СВО и попал в плен» — история, рассказанная Екатериной Рац для «Пензенской правды».**

Журналистке удалось не испортить сильный сюжет. Главный ее инструмент здесь — простота изложения. Разве что какие-то эпитеты кажутся лишними.

Автор создает картинку с помощью деталей: попугай, слетая с жердочки, усаживается на голове героини — она не прогоняет его, потому что это его привычное место.

История рассказана спокойно и по порядку: познакомились, родили детей. Из-за денег муж принял решение уйти на СВО.

«Жене он сказал об этом фразой: «Не волнуйся, я там хлеб буду печь». Такие конкретные описания того, как человек узнает о чем-то радикально меняющем его жизнь, — это «изюм» любого текста. С такой же конкретикой рассказано об известии, что муж попал в плен.

Главным минусом материала я считаю заголовок — он больше подходит для новостной заметки. Возможно, это формат издания.

Я бы предложила добавить в заголовок цитату (например, как раз «Не волнуйся, я там хлеб буду печь») или фразу с оборота фотографии, которую взял с собой боец («Мы тебя ждем дома, у тебя все получится»).

УРОК № 5 **ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕЯ —** **ЧЕРЕЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКУЮ ИСТОРИЮ**

Текст Дарьи Долининой «Хочу, чтобы сын вырос настоящим мужчиной»: русская немка сбежала из Германии в Самару, спасаясь от преследования за поддержку РФ» для портала «Комсомольская правда — Самара» — политический.

Он полностью посвящен продвижению политической идеи. Но автор делает это через человеческую историю, и никто не скажет: «Ой, опять вы со своей политикой, надоело».

В истории Наталии Бауер сошлось все: насилие со стороны мужа-немца, безразличие властей, страх потерять ребенка и русофобия, с которой столкнулась героиня.

И когда об этом говорит конкретный человек, это действует сильнее любых размышлений политиков.

Я бы предложила автору обратить внимание на подзаголовки в тексте: они могли бы быть ярче и выдержанными в одном стиле. Так, «Долгий путь домой» и «Борьба за правду» — более художественные заголовки. А «Нужна школа для сына» и «Уволили с работы за поддержку России» — скорее четко отражают суть.

УРОК № 6 **НЕОБЫЧНЫЕ СЮЖЕТЫ И ЯРКИЕ ЗАГОЛОВКИ** **Текст Надежды Уваровой для издания «Аргументы и факты. Челябинск» привлекает внимание названием: «Люблю их одинаково!» Мама четверняшек — о своих детях, семье и мечтах».**

Может быть, цитата могла быть более оригинальной, но четверняшки — заявка на то, что история необычна уже фактурой.

При этом героиня из Челябинска, но живет и планирует жить в Костроме. То есть, строго говоря, территориально это не совсем история издания, но журналистка взяла ее, видимо, потому что не могла

пройти мимо необычной фактуры. Эта фактура изложена честно: автор не пропагандирует идею «зайки и лужайки», а говорит о нормах жилой площади и о том, что быть мамой шестерых (у героини есть двое старших детей) — непросто.

УРОК № 7

ЧЕТКАЯ СТРУКТУРА

Текст Елены Шумиловой «Справляюсь одна»: блогер в инвалидной коляске воспитывает дочь в Новосибирске» для портала VN.RU. мне нравится структурой.

Лид «Жительнице Новосибирска Алене Мелешиной 28 лет, она передвигается по дому и на улице в инвалидной коляске, водит машину и одна воспитывает дочь. Авария изменила ее жизнь на до и после, но Алена не унывает.

«Жизнь одна, поэтому хочется ее прожить максимально ярко и незабываемо», — говорит сибирячка» четко заявляет тему, дает основную информацию о героине. Но он не скучный — его расцвечивает цитата.

Первая часть текста содержит предысторию, центральная рассказывает, как героине удалось не опустить руки, финальная — о ее жизни сейчас. Казалось бы, структурность текста и последовательность повествования — это основа написания любого материала. Но на практике структура очень часто «едет». Это то, о чем стоит помнить авторам, особенно начинающим.

УРОК № 8

О СЕМЬЕ — ЧЕРЕЗ ДЕЛО

Именно такова идея текста Ольги Леоновой для «РИА Новости Крым» «Три поколения и сотни спектаклей: театр-дом династии Пермяковых».

О семье рассказывается через дело их жизни — детский театр. Кроме того, материал привлекает своим оформлением: вынесенные цитаты, большие фотографии.

Минусом текста я считаю его структуру: в материале много героев, и в какой-то момент читатель может в них запутаться. В таких случаях я бы реко-

мендовала выбрать центрального героя и «закручивать» повествование на нем. Для этого с него необходимо начать текст, закончить и уделить ему центральную часть, пусть даже в начале будут появляться другие, тоже важные персонажи. Здесь же Андрей и Нина Пермяковы как будто делят центральную роль.

УРОК № 9

ИНТЕРВЬЮ КАК ОСНОВА

«Однажды в садике я пришла его забирать с обеда. Воспитательница протянула ему булочку: «Тёмушка, ты любишь булочки, покушай. Вот еще кефирчик, ты очень любишь кефирчик».

В этот момент одна девочка принесла ему сандалии, а другая их застегивала и подтягивала носки. Я удивилась: «Ну ты вообще хорошо устроился, парень...» Такие истории в текстах запоминаются лучше всего.

В материале «Время с ребенком — это счастье». Глава Госжилинспекции Алёна Дудникова в проекте «Профессия — мама» (Наталья Трубина для «Источника Онлайн») таких историй много. Так получается, только если журналист действительно умеет брать интервью.

Еще одно интервью в нашем топ-10 — **«Быть лучшими друзьями и не замалчивать проблемы»: семья пензенских актеров поделилась рецептом личного счастья», работа Юлии Седяшевой для «Пенза-Пресс».**

В подводке автор представлена как фотокорреспондент, то есть, видимо, текст — не основной вид ее деятельности. Если сравнивать с предыдущим материалом, то здесь меньше историй и больше общих слов, но яркие моменты тоже есть. И, конечно, живые фотографии.

По обоим текстам у меня есть две мысли. Во-первых, на мой взгляд, интервью в формате «вопрос — ответ» более выигрышно смотрится, когда речь об известных людях. С такими героями я бы предложила сделать истории на основе интервью.

Во-вторых, заголовки текстов значительно скучнее, чем их содержание. Более яркие цитаты в заголовках — а они в текстах есть — привлекли бы больше внимания.

Искать повороты, уходить от шаблонов

АНАЛИЗИРУЯ МАТЕРИАЛЫ, ПРИСЛАННЫЕ НА КОНКУРС «СЕМЬЯ И БУДУЩЕЕ РОССИИ» В НОМИНАЦИИ «ИНТЕРНЕТ-СМИ», ЗАМЕТИЛА ДВЕ ТРЕВОЖНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

АННА ВИНОГРАДОВА,

корреспондент портала «Милосердие.ru», победитель конкурса «Семья и будущее России» 2024 года

Мы привыкли рассказывать о многодетных семьях так, как будто нам нужно доказать читателю: «Смотрите!

Несмотря на то что у них столько детей, эти дети не заброшены, занимаются спортом, танцами, музыкой, побеждают в конкурсах и вообще самые прекрасные и воспитанные дети на свете. А родители — самые понимающие и любящие. И ссор в семье не бывает».

А рассказы про успешных мам часто построены по принципу: «У нее столько детей, а она все равно успевает еще работать, вести свое дело и вообще умница-красавица».

Коллеги, с этим надо что-то делать! Искать новые повороты и уходить от шаблонов. Не нужно смотреть на многодетные семьи как на какую-то диковинку. У таких семей, безусловно, можно многому научиться. Они явно что-то знают. И нам, журналистам, нужно найти это «что». Чтобы такие семьи становились героями публикаций не потому, что у них 11, 13, 17 детей

(кажется, это был максимум среди конкурсных текстов), а потому что они владеют такими навыками и родительскими компетенциями, знают такие секреты и лайфхаки, которые всем нам пригодятся.

СЛОВО О ПИТЧАХ

Хочу предложить вполне рабочий инструмент, который помогает оценить текст еще на основе замысла. Журналистский питч. В редакции портала «Милосердие.ru», где я работаю, без одобрения главным редактором питча не начинается работа ни над одним текстом.

Питч (от англ. pitch) — это краткая, убедительная презентация идеи, проекта, продукта или услуги, направленная на привлечение внимания целевой аудитории.

В журналистику этот термин пришел из сценарного дела. Продюсеру и инвестору надо быстро понять, стоит ли вкладывать средства в будущий фильм, а сценаристу надо за пару минут доказать, что его исто-

рия того стоит. Питчи могут быть разные по форме, короткие или длинные, но они должны отвечать

на вопрос: есть ли тема? Стоит ли редакции вкладывать средства, чтобы создать этот текст? Отправлять фотографа, заказывать дизайнеру иллюстрации, оплачивать командировку журналисту и так далее. Предлагаю вашему вниманию два образца питча.

ПИТЧ КОРОТКИЙ

1 Что? Тема текста, основная идея, желательно сформулированная в одном предложении. В идеале — это будущий заголовок.

2 Зачем? Почему кому-то (и кому именно) нужно это прочитать.

3 Как? Жанр материала, примерный план.

4 Где и с кем? Что нужно для написания статьи — куда поехать, с кем поговорить.

5 Что дальше? Как эту тему можно продвигать дальше.

ПИТЧ ДЛИННЫЙ

1 Тема текста.

2 В чем проблема или фокус истории (развернутое описание темы и почему это актуально).

3 Кто это будет читать и почему им это будет интересно.

4 Какие медиаресурсы ранее рассказывали об этой теме (несколько ссылок на тексты, о которых вы знаете).

5 Предполагаемый список источников (герои, документы, эксперты, открытые данные и т.п.).

6 Предварительный план текста (из каких блоков он будет состоять).

Уверяю вас, питч помогает журналисту четче сформулировать задачу, работать над материалом стано-

вится легче. Хотя поначалу может казаться, что это какая-то лишняя бюрократия, ведь и так все понятно, тема — огонь!

ВСТРЕЧАЮТ ПО ОДЕЖКЕ

Еще несколько слов о том, как наше СМИ выглядит в интернет-пространстве. Нам приходится конкурировать с блогерами, социальными сетями, короткими «видосиками» и тому подобным контентом. Чтобы читатель остался на нашей странице, прочитал материал до конца, нужно быть современными и мультимедийными.

Сильно проигрывают тексты с мелким шрифтом, без разбивки на главы, без выделенных цитат, с некачественными, любительскими фотографиями, картинками из фотобанков.

А теперь разберем наиболее интересные конкурсные тексты. Начнем с темы, которая мало кого оставляет равнодушным, — деньги.

РАЗГОВАРИВАЯ О ДЕНЬГАХ, МОЖНО УЗНАТЬ МНОГО НОВОГО

Корреспондент «Челнинских известий» Ольга Степанова ведет проект по финансовой грамотности. Журналистка задает известным людям города вопросы о семейном бюджете, подушке безопасности, инвестициях и секретах экономии. Тема сама по себе небанальная, не так часто встречается на страницах СМИ.

Рассмотрим материал с ярким заголовком **«Никогда не брали кредиты — это харам»**. В лиде автор дает краткую справку о герое публикации. В данном случае на вопросы отвечает основательница бренда мусульманской одежды Гульнара Бадертдинова. Мы видим

портрет женщины. К сожалению, фото выглядит любительским. Но это лучше, чем вообще без фотографии.

Само интервью построено динамично. Краткие вопросы, без лишних слов: «На что никогда не жалеваете денег?», «Бывали импульсивные покупки?», «Есть ли у вас лайфхаки по экономии на отдыхе?» Часть вопросов повторяются из материала в материал, но тем интереснее: можно сравнивать, как на них отвечают разные люди.

И короткие ответы, пять-шесть строчек. О них хочется сказать особо. Видно, что во время интервью Ольга разговаривала с героем долго и, вероятно, не один раз переспрашивала тот или иной момент. Потому что в итоге недлинные по количеству слов ответы получились яркими, откровенными, насыщенными деталями.

Разговаривая вроде бы о деньгах, журналистка узнала и некоторые секреты воспитания детей, и жизненные установки героини, даже философский вопрос: «Можно ли сделать так, чтобы не было нуждающихся?» — не остался без ответа.

«Челнинские известия» активно взаимодействуют с читателями, на сайте открыты комментарии. И под материалами можно увидеть впечатления людей от прочитанного. Думаю, это интересно и журналистам, и самим героям публикаций.

АНОНИМНЫЕ АЛКОГОЛИКИ ВАРЯТ ВАРЕНЬЕ ИЗ МАНГО

Лариса Тимофеева из Тулы сделала практически образцовый материал к Всероссийскому дню трезвости. **«Счастье быть трезвым: пять историй туляков, которые**

побороли алкоголизм. Мы видим истории людей, «алкоголиков со стажем», которые, как пишет Лариса в аннотации, «нашли в себе силы оттолкнуться от самого дна, выплыть на поверхность и начать новую жизнь». Они сами рассказывают о своем пути к трезвости. Отмечу хороший слог корреспондента и умение видеть детали, которые дают нам представление о человеке.

Короткими штрихами автор описывает героев, и они становятся живыми: *«Людмиле 50 лет, она не пьет 2 года 5 месяцев. Приехала на встречу на самокате, активная, спортивная, глаза горят. «Сейчас еще зубы буду делать, у меня будет прекрасная улыбка!» — сияет Люда».*

«Игорю 53 года. Мужчина не пьет 2 года и 4 месяца, работает уборщиком на заводе, он хорошо одет и прекрасно выглядит. Сложно представить, что до того, как попасть в наркологическую клинику и подружиться с группой АА, он бомжевал, жил в шалаше около вокзала и мечтал о смерти». *«Алкоголь разрушил успешный бизнес Натальи и чуть не погубил ее семью. Сейчас женщина работает санитаркой в онкоцентре и каждый день видит, как люди борются за свою жизнь. А она своей распорядилась бездарно».*

Подписи под фотографиями не дублируют текст, а добавляют штрихи к портретам героев. И запоминаются сами по себе: *«А еще с женой на днях варили варенье из манго!» — улыбается Дима*. Казалось бы, где манго, а где анонимные алкоголики.

В конце статьи — комментарий специалиста (вот он мог бы быть не таким официозным) и полезная информация (адреса и телефоны групп анонимных алкоголиков).

ЗНАКОМА С КУЗЬКИНОЙ МАТЕРЬЮ ЛИЧНО **Корреспондент Abakan.ru Анна**

Спасская рассказывает историю мамы, воспитывающей сына с расстройством аутистического спектра. Журналистка давно знакома с героиней, поэтому материал в жанре «один день из жизни» обрел глубину, которой могло бы не быть, если бы дело ограничилось только репортажем. Привлекает внимание заголовок «Кузькина мать. История мамы, воспитывающей сына с РАС». Материал глубокий, героиня открыто рассказывает о своих переживаниях.

Читатель может представить себя на ее месте, и многое становится понятно: *«У тебя был сначала один ребенок, милый, улыбающийся, хорошенький, ползающий, хохочущий, ходящий, развивающийся, любопытный, и вдруг ты понимаешь, что его не узнаешь, что как будто бы подменили, ты утром проснулась, а он сидит где-то в углу и очень странно играет».*

Или другая реплика, короткая, но дающая нам понимание, каково это — постоянно быть настороже и готовиться к осуждающим взглядам: *«Я успокоилась, набрала ему вкусного, себе успокоительного, но все обошлось».*

Смазывает впечатление от текста верстка: маленький шрифт, слишком большие фотографии, к тому

же любительские. Материал длинный, читать его сложно. Вероятно, возможности сайта не позволяют сделать современнее и интереснее. Не каждый читатель способен осилить длинную «простыню» текста.

МУЛЬТИМЕДИА — НЕ ТОЛЬКО ТЕКСТ

Главный редактор журнала «РуссаГРАД» Елена Николаева опубликовала на портале «Новгород.ру» материал «РАС — РАСшифрует не каждый». Это продолжение социального проекта «Один день вместе», исследование об информированности людей о проблемах аутизма.

Автор нашла интересный ход — провела в социальных сетях опрос об акции «Зажги синим».

Читателям предложили несколько вариантов ответов, каждый из которых можно было посчитать верным, если не знаешь правильный: акция «Зажги синим!» — призыв к переходу на экологический вид топлива, газ; синяя подсветка для памятников архитектуры, нуждающихся в реставрации; акция распространения информации об аутизме; рассматривают вариант добавления синего цвета на светофор.

В серии материалов проекта «Профессия — мама» журналистка

Наталья Трубина из Кирова берет интервью у кировчанок, в которых они рассказывают о воспитании детей и о том, что значит быть мамой.

К примеру, в статье «Время с ребенком — это счастье» о сыне Артёме рассказала глава Госжилинспекции Кировской области Алёна Дудникова.

Интересен двойной формат: помимо текста, читатель может посмотреть короткий видеоролик, в котором собраны самые яркие реплики героинь. Видео около двух минут, смотрится динамично.

НО В ЧЕМ-ТО ДА ОТЛИЧАЮТСЯ **Корреспондент воронежского** **портала «Моё!» Елена Иванова**

рассказывает историю семьи Гореловых в статье «Невидимое счастье: как незрячие родители в Воронеже воспитывают двоих детей». Образный заголовок, хорошие фотографии авторства самой Елены, откровенные реплики героев. Запоминающийся лид: «К крылатой фразе «Все счастливые семьи похожи друг на друга» хочется добавить: «Но в чем-то да отличаются». Надежда и Виктор воспитывают детей, практически не видя их. Журналист последовательно рассказывает семейную историю, перемежая рассказ репортажными вставками:

«На переносице Нади красуются очки с тонкими линзами вместо толстых стекол, передвигается она чуть ли не бегом, бодро накрывает на стол». «На кухню прибегает проснувшийся Лёва и сразу прыгает к маме на руки, щурясь от удовольствия».

Запоминается концовка материала: *«Если я могу делать все это со своим зрением, то что можете вы, зрячие люди!» — говорит Надя.*

ЦВЕТОК НА ОКНЕ **В ЛУЧАХ СОЛНЦА**

Отличный материал получился у **Александры Оболонковой из АСИ** про встречи людей с деменцией в альцкафе «Ну и что, что она об

этом забудет»: как и зачем проходят встречи альцгеймер-кафе». Материал сделан с элементами репортажа, основное внимание сосредоточено на рассказе основательницы альцкафе и фонда «Альцрус» Александры Щеткиной. Но голосов у текста много. Это и волонтеры, и родственники больных деменцией:

Хочется отметить удобную верстку материала, текст читается легко. Есть справки мелким шрифтом, выделенные цитаты. И замечательные фотографии! Фотограф Мария Муравьева — полноценный соавтор текста.

Беседовать с больными деменцией сложно, но мы можем увидеть их лица, эмоции на фотографиях. Обратите внимание, какой снимок стоит в галерее последним, по сути, он завершает материал. Фотография комнатного цветка на подоконнике. Растение выглядит дряхлым, но оно освещено солнечным светом и видно, что за ним ухаживают. Мне показалось, это символично.

НЕПОВТОРИМЫЙ **АВТОРСКИЙ СТИЛЬ**

В материалах **Азы Исаевой, журналистки портала «Это Кавказ»**, прекрасно все! Авторский взгляд, тонкий юмор, внимание к деталям, хороший слог, продуманная верстка, подзаголовки и фотографии.

В материале «Как чеченская семья сделала внедорожник своими руками» мы знакомимся с семьей Турлуевых.

Яркий лид: *«Чеченцу Иману Турлуеву мало было построить дом, посадить дерево и вырастить сына. У него есть дом, сад, четыре сына и дочь. А еще единственный в ми-*

ре внедорожник изумрудного цвета» — вам ведь захотелось прочесть про этот изумительный изумрудный автомобиль?

Начало текста дает понять место действия и сразу погружает нас в атмосферу горного села: «Село Старые Атаги лежит в живописном месте, на фоне высоких гор, а дом Турлуевых находится в одном из самых красивых его уголков — на возвышенности». Запоминающиеся подзаголовки: «Как закалялось лобовое», «Я буду долго гнуть велосипед».

Авторская ирония — бережная, добрая. Почему-то журналисты позволяют себе редко, а ведь это то, что делает текст живым. Интересно, как в материале располагаются фотографии, кстати, сделанные самой Азой. Мы не сразу видим внедорожник целиком, а сначала — его детали.

Текст как будто подготавливает нас к тому, чтобы мы увидели его во всей красе. И через этот внедорожник, совместное дело отца и сыновей, мы получаем представление о жизни семьи, понимаем, какие они, что для них дорого.

А авторскую колонку Азы Исаевой «Как я собирала дочь первый раз в первый класс в Чечне» на обсуждении конкурсных работ мы читали вслух. *«Все мамы первоклашек хотят, чтобы их дети были счастливы. Даже в школе. Вот только представления о счастье у родителей отличаются, считает наш многодетный автор из Грозного».* Образно, жизненно, с юмором.

И смело. Если писать авторскую колонку, то только так.

Портрет семьи России

Поделюсь своим взглядом на публикации, не ставшие победителями (напомню: для этого нужно, чтобы все три работы получили 9—10 баллов), но очень достойные, и на некоторые общие тенденции, заметные в конкурсных работах 2025 года. Выбрать я решила прежде всего материалы из муниципальных СМИ: журналистам районов и городских изданий обычно мало достается внимания и славы, а работы — всегда очень много

ИРИНА БЕЛОВА, журналист, член экспертного жюри конкурса «Семья и будущее России», неоднократный победитель и лауреат конкурса

Вот и прочитаны ваши работы, дорогие финансисты. Чтение это было очень интересным и эмоциональным.

Кто-то из вас нашел уникальных для нашего времени героев (многодетная мама — командир танка на СВО; семья, где многодетность — традиция нескольких поколений; папа, один воспитывающий ребенка с инвалидностью; трудовая династия, где 51 человек работает или работал в «РЖД», а общий стаж работы составляет 1200 лет, и т.д.).

Кто-то пишет о самых обычных людях, живущих на соседней улице, и читатель благодаря вам видит: каждый человек неповторим и жизнь каждого интересна.

Так же, как и вы сами: у каждого из вас — своя судьба, своя картина мира и свой голос, который звучит иногда негромко и спокойно, иногда — звонко и решительно, порой — гневно, чаще — раздумчиво.

О ЧЕМ МЫ ПИШЕМ

Есть выражение: «Журналист пишет историю современности». Только представьте: ваши тексты через много лет читают потомки ваших героев, или ваши правнуки, или просто любознательный исследователь. Что узнает он о российской семье? Что поймет?

Частые герои публикаций — семьи, прожившие много лет вместе (50, 60 и даже 70); многодетные; приемные; объединившие разные национальности; воспитывающие ребенка с инвалидностью; родители, потерявшие на СВО сына; герои Великой Отечественной и их потомки; трудовые династии.

Вы исследуете, как сохраняются в семьях традиции — национальные, свадебные, семейные, песенные, кулинарные; как взрослые и дети любят проводить свободное время, как развиваются.

А есть темы, встретившиеся лишь один раз.

Наталья Трухина (газета «Новое время») поднимает проблему одиноких стариков, с трудом выживающих в заброшенных деревнях. В Красноярском крае, как, навер-

ное, везде, не хватает социальных работников, но пожилого человека можно принять в семью, и тогда он получит уход, заботу, общение, а тот, кто ухаживает, — материальную помощь региона. Историю одной такой семьи, где теперь живет пожилой мужчина, еще

недавно одинокий, Наталья рассказывает подробно («Кто подает стакан воды?»).

Марина Грязнова («Социальная газета», Самарская область) исследует ситуацию, когда девочка, обидевшись на брата, позвонила на горячую линию и... обоих детей забрали в приют.

При этом чиновники не желали ничего менять, даже несмотря на то, что отец уже бросил пить, сделал дома ремонт, а сами подростки повторяли, что хотят домой.

Журналист встретилась со всеми героями этой непростой истории, и материал получился очень убедительным, трогаящим за сердце. Но самое главное, как мы узнали от автора уже на конференции в Москве, ей удалось убедить чиновников не ломать жизнь детей — после публикации семья воссоединилась.

Юлия Щукина («Городские известия», г. Курск) серьезно исследовала тему экстракорпорального оплодотворения. Здесь и интервью со специалистами, и конкретная история женщины; продуманные врезки (развенчание мифов об ЭКО, и статистика). Очень полезный

и хорошо написанный материал («ЭКО: три буквы на пути к долгожданным детям»).

Наталья Уткина (газета «Воскресенская жизнь», Нижегородская область), посмотрев фильм «Рай под ногами матерей», задалась вопросом: а как на самом деле в обществе относятся к семьям с детьми-инвалидами?

Или эмпатия, лояльность, толерантность — только маски для некоторых людей? Автор поговорила об этом с несколькими мамами детей с ОВЗ. Опыт, разумеется, у каждой свой, впечатления от встреч с чиновниками — тоже.

Но я бы выделила мнения об инклюзивном образовании. Идея государства благая: дать возможность детям с ОВЗ учиться вместе с обычными детьми, тем самым быстрее развиваться.

Однако это возможно далеко не всегда: как отмечают мамы, во-первых, учитель должен пройти специальное обучение, а во-вторых, дети с ОВЗ очень разные.

«Такой объем информации, такая сложная сейчас программа в любой школе. И когда сажают дети-

щечек с ОВЗ, никто не думает, как будет класс проходить программу, если пол-урока надо заниматься тем, чтобы ребенок просто сел, не отвлеклся, не мешал, не ходил, не вставал...

Я просто знаю своего ребенка», — говорит, например, одна из мам именно ребенка с ОВЗ. Или: «... зачастую на этом пути случаются перегибы. Когда не учитываются ничьи интересы, только ребенок с особенностями развития». Такие честные мнения очень важны («Жить в душевной чистоте»).

Ирина Перевозчикова (редакция газеты «Новый путь», Республика Удмуртия), кратко описав историю мамы, воспитывающей ребенка с синдромом Дауна, добавила интервью со специалистами и исследовала, какую помощь может получить такой малыш, а также рассказала читателям, как можно выявить отклонения будущего новорожденного еще на стадии беременности мамы, в чем особенности таких детей, как они развиваются. Не секрет, что до сих пор «солнечных детей» некоторые недолюбливают, сторонятся и даже оскорбляют родителей. Как правило, это происходит от недостатка информации о заболевании, от непонимания («Солнечные дети»).

Статья Юлии Щукиной

Галина Огонькова (газета «Искра», Челябинская область) рассказала, как можно передать на фронт оружие, — через историю конкретной семьи, где охотничье ружье «Зауэр» передавалось из поколения в поколение: от участника Великой Отечественной войны — уже к его правнуку, а теперь оно на СВО.

И заодно автор напомнила, как можно помогать участникам специальной военной операции, какие группы в интернете создали для этого земляки. Очень мотивирующий подзаголовок: «Оружие, переданное охотниками на СВО, помогает в борьбе с дронами» — подобные примеры в районе далеко не единичны. («История одного охотничьего ружья»).

Интересен опыт использования QR-кодов в публикациях. **Татьяна Ухова (газета «Донская новь», Воронежская область)** в материале «откуда корни растут» дает QR-коды на интернет-ресурсы по поиску родных.

Елена Мещерякова (Липецкий городской еженедельник «Первый номер») с помощью QR-кодов дает читателю возможность увидеть и услышать, как родственники героев Великой Отечественной рассказывают о предках, читают их письма с фронта, что дополняет и обогащает материал.

ВОПРОСЫ — ИСКУССТВО

Среди конкурсных материалов проблемных не так много. Чаще встречаются описательные. Вот есть семья, и мы рассказываем общие вещи: когда встретились, поженились, сколько детей воспитывают или воспитали и как в этой семье все хорошо. То есть пишем поверхностно, особенно когда торопимся (а торопимся в редакционной суете мы нередко).

Есть семья, есть ее уникальная внутренняя жизнь, а мы ходим вокруг да около и пишем только о том, что нам показали, и так, как рассказали. Понимаете?

Каждый человек хочет выглядеть перед другими успешным, добившимся многого в жизни, тем более на страницах газеты, и это понятно. И я не призываю выискивать скелеты в шкафу и тем более трести грязное белье. Но что, если спросить подробнее? Человек рассказывает, как надо, как должно быть, — спросите: «А как у вас это получается?». Говорит общие слова — попросите уточнить: «Например?», «А можете рассказать конкретную ситуацию?». Наши герои любят уверять, что «все и всегда» у них было хорошо, что они «никогда не ругались». Я обычно в таких случаях спрашиваю: «Если я напишу, что вы пятьдесят лет прожили вместе и ни разу не поссорились, — как думаете, читатель поверит в это?» «Нет», — отвечают. И часто сами смеются. — «Тогда давайте вспоминать, когда бывали разногласия, споры,

Статья Натальи Уткиной

ссоры и как вы из этих ситуаций выходили. Главное ведь не то, что поссорились, главное — как снова находили точки соприкосновения, почему семья не распалась из-за непонимания». У каждого финалиста есть подобный опыт, и это показала деловая игра, которую мы провели во время круглого стола финальной конференции. Вводную я предложила такую: представьте, что вам редактор дал задание написать о многолетней маме к Дню матери. Вы такую маму нашли. У нее четверо детей (два — в саду, два — в школе), есть муж. Женщина работает и состоит в общественной организации. Как вы построите разговор? Что станет основной темой? О чем спросите? Журналисты активно задавали вопросы и выясняли очень конкрет-

ные вещи, в итоге могли бы получиться действительно неплохие материалы.

Отдельное спасибо **Алле Петровой (газета «Волна», Астраханская область)**, великолепно сыгравшей роль многолетней мамы (вот что значит журналистский опыт: на самом деле у Аллы Алексеевны один сын!).

Если бы подобные вопросы задавались нашим героям чаще, хороших текстов было бы еще больше, а материалы, похожие друг на друга, как братья-близнецы, исчезли бы с газетных страниц.

КАК РАЗГОВАРИВАТЬ С РОДИТЕЛЯМИ ПОГИБШИХ БОЙЦОВ

Конечно, не обошли участники конкурса тему СВО — немало материалов о погибших там, интервью с их родителями. Это очень сложная и тяжелая тема, поэтому в помощь тем, кто только подступает к ней, — рекомендации врача-психотерапевта Бориса Ершова:

— Сначала полезно собрать предварительную информацию, как обычно журналисты и делают: сами сын пошел на СВО или призвали, с друзьями или один; узнать, сколько детей в семье, есть ли внуки.

Начиная разговор, важно не забыть выразить сожаление. И дальше можно сказать примерно так: «Вам трудно сейчас, я понимаю. Вы можете оставить без внимания какие-то мои вопросы или сказать: «Я не хочу об этом говорить». Это важно, чтобы человек чувствовал себя в безопасности.

Можно просто попросить: «Расскажите о своем сыне — какой он? Что вам в нем всегда нравилось?»

Слово «был» можно говорить или не говорить.

— Как быть, если собеседник плачет?

— Какие-то вопросы, безусловно, могут вызывать слезы. Дайте салфетку или платочек, подождите, не спешите с утешениями. Поддержите за руку. Когда чувства проявляются, это хорошо, это помогает облегчению.

Важно смотреть реакцию человека. Если она слишком бурная и затягивается, попробуйте переключить внимание: спросите, как помогают государство, односельчане; приходит ли кто-нибудь из школы, где сын учился, или задайте более нейтральный вопрос.

Главное — зачем вы идете разговаривать? И сами родители часто об этом спрашивают: «Зачем? — «Чтобы другие люди узнали о вашем сыне; что сейчас важно думать о Родине, о стране. Что, как ни сложно сейчас, вы патриоты, и он защищал российских братьев. Благодаря ему наше государство станет крепче».

— В некоторых материалах журналист показывает безмерное горе родителей — и на этом останавли-

вается. Остается ощущение, что для них жизнь кончена.

— Попробуйте спросить: «Что с вами происходит? Что помогает вам смириться, пережить это все?» Подскажите, где можно получить помощь, в том числе психологическую. Это тоже важно.

— Есть ли вопросы, которые задавать нельзя?

— Да: «Почему вы не остановили своего сына?», «Вы слышали негативные отзывы?», «Сожалеете ли вы...»...

То есть все, что вызывает чувство вины, сожаление, звучит как обвинение, осуждение, — под запретом.

Если человек отказывается говорить о сыне, примите это. Не надо уговаривать. Можно сказать: «Жаль, людям важно было бы узнать о вашем сыне. Когда делитесь — это помогает другим. Если переживаете — позвоните, я оставлю свой номер телефона. Но я ни на чем не настаиваю».

— Интервью с близкими погибших земляков нелегки и для самого журналиста. Коллеги признавались, что иногда несколько дней не могли успокоиться. Как помочь самому себе?

— Не скрывайте своих чувств. Если подступили слезы — пусть они будут, погрузитесь. Можно сказать своему собеседнику: «Я послушала вас, и мне стало очень больно, печально». После встречи пропишите свои чувства на бумаге, можете записать на диктофон.

Если печаль не проходит долго, значит, поднялись какие-то глубинные вещи или вы что-то не выразили. Спросите себя: «Что за груз после этой встречи я ношу в себе?» Если ощущаете, что не справляе-

Статья Галины Огоньковой

тес, можете обратиться к психологу, если есть возможность.

Более подробно рассмотрим еще несколько материалов.

КАК ПИШЕМ

Татьяна Ухова. «Где «пропажу» искать и куда худобу везти». Рубрика «Традиции». Газета «Донская новь», Воронежская область.

Начнем с легкого и веселого, но при этом очень познавательного чтения. Заголовок сразу бросается в глаза, правда? К тому же интригует: что за пропажа? Как это — везти худобу? Что это?

Подзаголовок вносит ясность:

«Осень на Руси — традиционное время свадеб».

Лид четко обозначает тему: о том, как менялись свадебные ритуалы жителей района в последнее столетие и какие традиции сохранились, рассказали начальник отдела ЗАГС, старожил и краевед (фамилиями утомлять не буду).

Как и весь заголовочный комплекс, выбор спикеров отлично продуман: старожил своими глазами видел, как проходили сватовство и свадьбы, краевед изучал традиции по документам, а чиновник анализирует сегодняшнюю картину. Текст написан хорошим литературным языком, построение простое и логичное: какими были традиции от сватовства до свадьбы; как менялись; последняя глава — современная свадьба: что молодые берут из этих традиций, а какие родились уже в последние годы. Из достоинств отмечу еще врезки: «Словарь (перевод со «свадебного»)» — из одной вы как раз узна-

ете, что называли в этой местности худобой, пропажей и т.д., а из другой — что будущую жену порой жених впервые видел только на свадьбе, отсюда и невеста («невеста кто!»). А также фото и подписи к ним: «Свадебный кортеж середины прошлого века» и «Одна из современных свадебных традиций — замок на счастье». Короче говоря, рекомендую почитать этот материал: получите удовольствие и, думаю, узнаете немало.

Людмила Гришина. «Легко тащить того, кто держится за руку». Рубрика «Есть такая профессия». Газета «Наша жизнь», Тульская область.

Лид: «Поедем, я тебя сейчас с одной девушкой познакомлю. Она три недели в больнице лежала, лечилась. Теперь уж точно за ум возьмется, и ребят ей вернут из центра», — Надежда Пахомкина садится на пассажирское сиденье, пристегивает ремень.

Статья Людмилы Гришиной

Первый абзац: «Воротник форменного бушлата покрылся мелкими каплями холодного апрельского дождя. Девушка потирает продрогшие руки, укладывает на колени толстую папку с делами своих подопечных. На учете инспектора по делам несовершеннолетних — 19 откровенно неблагополучных теплогаваревских семей».

С первых слов читатель включен в действие, в события — чувствуете весенний холод, сырость, волнение? (В скобочках все же замечу: я бы убрала последнее уточнение — оно уводит от темы. «Садится в машину» — вполне достаточно.) Когда вы обращаетесь к органам чувств читателя: когда он видит (капельки дождя), слышит (его легкий шум), осязает (продрогшие руки), ощущает запах, вкус, — эффект присутствия становится максимальным, а текст приобретает новые краски. Очень сильный репортаж. Среди конкурсных работ

он, кстати, единственный об инспекторе по делам несовершеннолетних и один из немногих — о проблемных семьях, где родители пьют.

В маленьком населенном пункте писать такие материалы особенно сложно: все друг друга знают, как ни скрывай имена. И как наше слово отзовется не только на читателях, но и на этих людях, а главное, на их детях? Огромная ответственность.

Людмила Гришина пишет очень тактично, без ненужных эмоциональных слов (типа «ужас», «кошмар», «безобразия», «невыносимо», «как они смеют...»). Ее сила — факты, картинка из жизни, прямая речь героев. И эмоции читателя в ответ могут просто зашкаливать.

Первая же история впечатывается в память. Инспектор Надежда (напомню) с воодушевлением рассказывает журналисту, что едут они к женщине, которая пролечилась от алкоголизма, и теперь ей, наверное, вернут детей. Сколько было потрачено на это сил, Надежда не говорит, для нее главное — результат.

Но их встречают закрытая калитка и горы хлама во дворе — все так, как и раньше. На телефонный звонок мама, правда, ответила, в дом пустила, но и там тот же бедлам. После больницы женщина не продержалась и одного вечера — она снова пьяна.

И опять мы вместе с журналистом и инспектором ПДН — участники события. Благодаря автору видим и слышим то, что происходит в доме, чувствуем боль Надежды за очередной срыв этой матери, отчаяние, но при этом все равно — забо-

ту о ней («Ей ведь нельзя пить, совсем»).

Людмила Гришина мастерски передает настроение, прямую речь героев, подмечает многие «говорящие» детали.

Органично вплетаются в ткань материала и сухие цифры статистики, причем они вскрывают проблему: инспектор положен на каждые 1400 человек населения, а в Теплом — 2000. Получается, двух много, а один работает с перегрузом и, видимо, без доплат.

Еще одна проблема не озвучена, но, читая текст, видишь ее, можно сказать, в полный рост: никто не учит инспекторов ПДН работать с трудными семьями — ни с детьми, ни с родителями. Нет помощи психологов, педагогов.

А такая работа — с полной эмоциональной отдачей, 24 на 7, да если еще и почти без видимого результата, — легко может привести к выгоранию («за 15 лет мы с сыном были в относительно полноценном отпуске всего 3 раза. Последние 5 лет я без отпуска»).

В тексте много ярких цитат из прямой речи главной героини, которые поданы врезками, крупным шрифтом, что украшает материал и в смысловом плане, и визуально.

Владимир Писахов. «Несколько шагов из жизни Даньки». Газета «Наш Белгород», г. Белгород.

О семьях с детьми-инвалидами пишут теперь нередко.

О семьях с детьми-инвалидами писать очень непросто.

С одной стороны — это непреходящая безмерная боль родителей (причем, как правило, мамы, поскольку отцы из таких семей часто

уходят) и наша понятная острая жалость, сострадание; с другой — их самопожертвование, которым хочется восхищаться, забыв о трудностях.

Один из примеров того, как не удариться ни в какую крайность, — материал Владимира Писахова.

Из лида: «Данечке был годик, когда врачи озвучили родителям неутешительный диагноз — «детский церебральный паралич». Мама смотрела на своего крошечного сына со слезами на глазах и чувствовала, как привычный мир, добрый и светлый, рушится, превращаясь в руины...»

Но автор не дает читателю остаться в этих руинах, он возвращает его в настоящее:

— Сынок, покажи, как ты умеешь ходить без палок! — просит Елена Борисенко сейчас, обращаясь к 11-летнему Данилу.

— Без проблем! — отвечает тот, вставая с дивана.

Мальчик напрягает ручки, сгибает их в локтях и делает первый шаг, затем второй и третий...

И дальше — непростая история, где было и отчаяние, и яркий свет надежды, огромный труд и первые результаты — шаги к нормальной жизни. А еще — юмор этого паренька, чье мужество и стойкость помогают преодолевать недуг.

Истории семей, воспитывающих детей с ОВЗ или с инвалидностью, очень похожи: известие о тяжелом диагнозе (иногда советы врачей отказаться от малыша); отрицание («Этого не может быть! Это ошибка!»); возмущение («Почему это со мной и моим ребенком?!»); отчаяние, депрессия; постепенное при-

нятие и поиски выхода (чем можно все-таки помочь малышу?).

Иногда эти материалы так и пишутся, словно под копирку: авторы подробно рассказывают историю в хронологическом порядке.

Владимир Писахов идет другим путем: выбирает самые яркие моменты, наиболее полно раскрывающие характеры героев, их отношение к ситуациям, к жизни. Не дает оценок типа «Даня — мальчик с юмором», а цитирует подростка — и читатель весело смеется, все понимая без подсказок.

Текст написан очень по-мужски: сдержанно, аналитически. И когда эмоции автора вдруг проявляются, это вызывает мощный отклик читателя.

После прочтения остается ощущение света, великого уважения к героям публикации и надежда.

Александра Маликова. «Надо жить, как голубь с голубкой!», «От железной — к благодатной». МАУ «РГ «Знамя Октября», Липецкая область.

Светлые тексты о семьях, проживших много лет вместе. Построение публикаций очень похоже, автор ищет вместе с героями секрет семейного счастья, долгой семейной жизни. Иногда этот секрет-совет выделен врезкой, иногда — просто курсивом в тексте.

Но самое главное — Александре Маликовой удастся узнать не только общие слова, а и конкретные детали:

«Если вдруг Антонина хоть немного повышала голос, Иван никогда не спорил, терпеливо ждал, когда схлынут эмоции. И только потом вместе начинали тихо, мирно об-

суждать проблему. Да и супруга знала за собой эту черту и старалась взять себя в руки. Отсюда и отсутствие скандалов и разногласий. «Если все у нас в семье хорошо, зачем зря ругаться?..» — рассуждала Антонина. Именно на любви, взаимоуважении и взаимопомощи строились их отношения».

К слову, две из трех зарисовок начинаются на первой полосе, где размещается большая фотография героев публикации, то есть тема семьи для редакции важна. После чтения этих материалов остается ощущение мягкого света. Они легки и воздушны, а самое главное — в них видны живые люди с их добрым восприятием жизни, чувством юмора и яркой, образной речью (автор ненавязчиво, гармонично включает диалектные слова, и это только обогащает текст).

Кстати: умение слышать речь собеседника — тоже искусство, которому можно научиться. Как человек строит фразы? Какие у него есть любимые словечки, обороты? Простейшие варианты: один говорит

«например», а другой — только «к примеру», один скажет «кстати сказать», а другой — только «кстати». И если вы подметили хотя бы несколько таких моментов, то ваш герой уже не воспротивится: «Это не я говорю!»

Но опытные журналисты знают и еще одно: просто транскрибировать диктофонную запись и вставить в текст — мало, чтобы передать особенности речи героя, а иногда результат и вовсе будет обратный: письменная речь и устная — разные вещи.

Первая лишена важнейшего фактора общения — интонации. Именно интонация передает эмоции, отношение к сказанному, с ее помощью человек выделяет главное. В письменной речи нам приходится добавлять для этого пояснения или уточняющие слова.

Маленький совет (не только Александре): присылайте материалы не одного типа, а разноплановые, чтобы были видны ваша жанровая палитра, ваши возможности. И важно поработать над языком: речевые и грамматические ошибки, к сожалению, встречаются в конкурсных работах.

В целом же очень много хороших публикаций, и, по признанию участников, конкурс «Семья и будущее России» этому способствует, особенно его финальная конференция с разбором текстов, обменом опытом и мастер-классами. Так что, дорогие коллеги, продолжайте писать глубокие материалы о достойных семьях, поднимайте социальные проблемы, меняйте своими публикациями жизнь к лучшему! 📧

Статья Владимира Писахова

Взгляд сквозь призму жюри

Когда мне предложили войти в состав жюри нашего областного конкурса по журналистике, воспринял это как почетную миссию. Лишь погрузившись в процесс, осознал: это не просто обязанность прочитать больше 300 работ, посмотреть около полусотни видео — это **возможность сделать переоценку и своих трудов**

ВЛАДИМИР СТРЫГИН, главный редактор газеты «Семилукская жизнь», Воронежская область, победитель конкурса «10 лучших газет России — 2025»

Как оценка чужих работ изменила мое редакторское зрение

Большее пяти лет я главный редактор районной газеты, в профессии — с двухтысячного года. Но почти каждая работа конкурсантов становилась для меня открытием.

Один автор виртуозно владел иронией, и я мысленно отмечал: стоит добавить легкости в наши колонки. Другой выстраивал повествование как детективную историю, и у меня рождалась мысль о том, как можно переосмыслить структуру наших журналистских расследований.

Третья журналистка заменяла сухие факты живыми диалогами — и я понимал, какими средствами можно оживить наши материалы.

После подведения итогов на планерках в редакции мы обсуждали темы, которые раньше не приходили в голову. Почему мы так осторожно подходим к острым темам? Как сделать аналитические материалы менее громоздкими, сохранив их глубину? Где та невидимая грань между доступностью изложения и упрощением смысла?

Ответы рождались сами собой. Не нужно слепо копировать чужие находки — важно адаптировать их к нашему контексту.

Чтобы тексты начинались с «крючка» — неожиданного факта или провокационного вопроса, который захватывает внимание с первых строк. Нужно научиться выстра-

ивать «мостики» к личному опыту читателя, показывая, как то, о чем мы пишем, отражается в его повседневной жизни. А вместо категоричных выводов — оставлять пространство для размышлений, приглашая аудиторию к диалогу.

Участие в жюри стало для меня настоящим испытанием на непредвзятость.

Ведь нужно было оценить тексты не за изящество стиля, а за глубину содержания, за способность затрагивать важные темы. Этот опыт подарил новый источник творческой энергии: чужие идеи зажгли желание экспериментировать, искать нестандартные решения, выходить за рамки привычного. Заставил отказаться от закостенелых установок вроде «Так у нас не принято».

Теперь отчетливо понимаю: работа редактора — это постоянный поиск новых измерений профессии, открытие неизведанных граней ремесла.

И лучший способ расти — время от времени менять оптику: снимать увеличительные очки, в которых видны лишь мелкие недочеты, и надевать панорамные, позволяющие охватить целое.

Этот опыт напомнил мне древнюю мудрость: чтобы наполнить чашу, нужно ее опустошить.

Лимфодренажный массаж нужен нашим газетам

НА 109-М ГОДУ ЖИЗНИ НАШ «МОЛОТ» ВПЕРВЫЕ ВОШЕЛ В ДЕСЯТКУ ЛУЧШИХ ГАЗЕТ РОССИИ

Церемонии чествования победителей прошли в Калуге и Сочи. Отгремели фанфары, погасли софиты, жизнь вновь потекла своим чередом. По приезде рассказала коллегам-журналистам о наиболее интересных трендах: инфографике на разворотах «Нейвы», леденящих душу лонгридах «Калужских губернских ведомостей», броских крупных планах «Пензенской правды». Впечатлились, намотали на ус, многое взяли в работу

КАРОЛИНА СТРЕЛЬЦОВА, главный редактор ростовской областной газеты «Молот», победитель конкурса «10 лучших газет России — 2025»

А в ноябре мне, как всегда, прислали на оценку полторы сотни работ участников одного из известных ежегодных конкурсов.

И я поняла, что читать муниципальные печатные СМИ после глубокого погружения в работу редакций десяти лучших газет России — это пытка каленым железом.

Смертную тоску навевают безликие трехстрочные заголовки («В районном центре состоялась публичная презентация проекта «Сделаем вместе!») и пресные четырехстрочные лиды (уж лучше я не буду их цитировать). А на канцеляриты после прочтения нескольких десятков работ я уже и вовсе смотрела с холодком патологоанатома. Это ведь болезнь газетчика, причем за-

разная («Также в рамках проводимой работы будут реконструированы старые и проложены новые дорожки с освещением», «На прошлой неделе в рамках рабочей поездки глава администрации района принял участие в праздновании юбилея со дня открытия детского сада»). Ужас.

**ЖУРНАЛИСТЫ,
ИСПОЛЬЗУЮЩИЕ
В СВОИХ ТЕКСТАХ
ПРОСТОРЕЧИЯ, —
ПРОВОКАТОРЫ,
ВЗРЫВАЮЩИЕ
ГРАНИЦЫ
ДОПУСТИМОГО.**

От одного только шедевра «бойцам привезли вкусняшки» у меня из глаз чуть не пошла кровь. А когда я стала встречать эти несчастные «вкусняшки» почти в каждой газете, даже предпо-

жила, что это какой-то заговор редакций. Хищный план — свести с ума грамотных и думающих читателей. Только зачем? Чтобы самим себе вырыть расстрельную яму?

Отдельная боль — верстка. Почему, когда районки пишут про концерты, они не ставят кьюар-коды на видеоматериалы, опубликованные в своих же социальных сетях? Разве это сложно? Как читатели должны оценить эти песни и пляски? Представить их? Пофантазировать? Или поверить журналисту на слово?

Наконец, почему у нас газеты черно-белые? Вы где-нибудь видели в 2025 году черно-белое телевидение? 10 лет назад мы боролись с высокой печатью, считая ее прошлым веком. А сейчас

я с удивлением узнаю, что мы совсем недалеко от нее ушли и до сих пор сидим на пленках. Причем вывод пленок осуществляется на обычном офисном принтере! Три градации черного в 2025 году — они это серьезно? И это в то время, когда в современном издательском деле у нас давно полноцвет. И очевидно, что технические ограничения при печати с пленок не позволяют создавать современные развороты без средника. А броские газетные развороты — это главный тренд печатных СМИ.

Мне кажется, многим газетам нужен лимфодренажный массаж. Он способствует оттоку лишнего из тканей организма, ускорению обменных процессов, помогает выводить токсины, продукты метаболизма и омертвевшие клетки. Вполне возможно, что он не помешает и «Молоту», ко-

торый тоже далеко не идеален, но мы очень стараемся, следим за трендами, ищем эксклюзивы, делаем «врезки», сочиняем яркие, игровые заголовки и емкие лиды, вычитываем газету по три раза, креативим в верстке, экспериментируем, стремимся быть лучше и лучше... И если лимфодренаж газетам действительно нужен, то где взять целую армию массажистов?

Поразмыслив, я отправила в управление информационной политики предложение выделить эти пункты, скопировать их и добавить в техзадания к госконтрактам, по которым районки получают деньги из областных бюджетов.

Не соблюдают условия, плохо работают? Ок, но тогда не получают денег. Сами собой муниципальные СМИ не изменятся, им и так удобно, и они не Мюнхгаузены, чтобы суметь выдернуть самих себя из трясины. Поэтому им надо помочь. Жестко, но раз и навсегда. Из этого черно-белого болота «вкусняшек» надо выбирать, и как можно скорее.

&

Без журналов это поле будет плоским

В Рязанской области журналов издается больше, чем районных газет. Удивлены? Ни разу не видели их в киосках? Для меня это тоже было открытием, когда главный библиотекарь отдела формирования фондов областной библиотеки имени Горького Наталия Жиликова показала выписку из картотеки

ДМИТРИЙ СОКОЛОВ, журналист газеты «Рязанские ведомости», Рязанская область

В текущем полугодии библиотека в качестве местного обязательного экземпляра получает семьдесят пять единиц периодики. Из них областных газет — одиннадцать, многотиражек тоже одиннадцать, районных газет — двадцать шесть, журналов — двадцать семь. Узнав о такой впечатляющей цифре, поспешил в горьковку, чтобы в тишине читального зала погрузиться в журнальный мир Рязани

Как-то незаметно этот вид прессы исчез из нашего обихода. А когда-то школьники выписывали «Пионер» и «Мурзилку», а их родители с удовольствием листали «Огонек» и «Работницу». Но, может быть, рано вздыхать и прощаться с журналами? Особенно с местными, которых по-прежнему издается немало.

ИГРА В ГОЛЬФ И НЕХВАТКА ПРЕССЫ

Вместе с хранильницей библиотечных фондов Ириной Леоновой изучаем список названий. Подавляющее большинство рязанских журналов можно разделить на две группы: научные и образовательные. Некоторые из них совмещают оба направления.

При первом знакомстве стало ясно, что слово «популярные» им не подходит. Научпоп требует доступного языка изложения и другой стилистики. Однако не скажу, что обычный читатель не сможет найти в них что-то интересное для себя.

Журнал «Современное образование: наука и практика» (редактор Андрей Кашаев), издаваемый РИРО и Министерством образования области, раскрылся на статье про гольф. В ней рассказывается об успешном опыте обучения игре в гольф в рязанской школе № 50.

Навыками этой экзотической для большинства игры учащиеся овладевают с 2022 года по методике, разработанной профессиональными гольфистами и педагогами.

Оказывается, гольф полезен для социального и интеллектуального развития школьников, так как развивает стратегическое мышление, целеустремленность и упорство.

А еще формирует честность и доброжелательность. Опыт рязанских педагогов поддержали на региональном уровне, а сам проект входит в масштабную Федеральную программу «Школьные гольф», охватывающую более двухсот школ в девятнадцати регионах страны, пишет автор статьи.

Ведущие вузы Рязани: РГУ, РГАТУ, политех, РязГМУ — издадут свои журналы-вестники. Рязанский медуниверситет выпускает еще и журнал «Наука молодых» под редакторством ректора вуза Романа Кали-

нина. Издание основано в 2013 году и посвящено оригинальным исследованиям в области медицинской науки.

В свежем номере «Вестника Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина» публикуется «Исследование культурной жизни провинции через призму обращений граждан во власть в эпоху оттепели».

Автор делает вывод, что во времена Хрущева население было обделено культурными благами. В частности, люди массово жаловались на сложности с доставкой свежей прессы, на нехватку газет в киосках и плохую работу почты.

Проблемы в работе учреждений культуры носили всесоюзный характер, не хватало книг, мебели, помещений и элементарных ресурсов, например дров. Я с удовольствием осмотрел просторный зал периодики библиотеки Горького, с кожаными креслами и шахматными столиками в уголке отдыха, и с удовольствием продолжил свой серфинг по журнальным страницам.

НАУЧНЫЙ ГЛЯНЕЦ

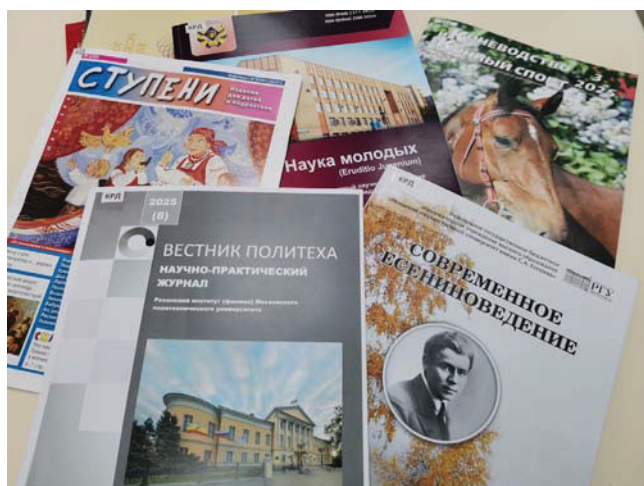
В отряде специализированных рязанских журналов выделяется «Коневодство и конный спорт» — старейшее издание, основанное в 1842 году. Выпускает его ВНИИ коневодства, редактор — директор института Александр Зайцев.

Журнал явно идет в ногу со временем. Третий номер за 2025 год открывается статьей коллектива авторов, посвященной разработке алгоритмов искусственного интеллекта в коневодстве. Но и для обычных читателей, не знающих, с какой стороны к лошади подходить, есть много интересной информации.

«Лошади стареют иначе, чем люди, — читаем в другой статье. — По сравнению с нами у них совсем короткое детство, длительный и активный взрослый период и быстрая смерть от внезапной болезни. Средней продолжительностью жизни лошади считается около 24 лет».

В номере дается обзор соревнований по конному спорту с хорошими иллюстрациями. «Научный глянец» — такое сегодня встретишь нечасто.

«Покажи мне свой дом — я скажу, кто ты». Это я уже перешел к чтению научной статьи в журнале «Современное есениноведение» (издатель — РГУ

имени С.А. Есенина, главный редактор — профессор Ольга Воронова).

Ученый секретарь музея-заповедника С.А. Есенина Мария Разумнова знакомит читателей с тайнами избяного космоса, исследуя традиционную архитектуру крестьянской избы села Константиново.

«Современное есениноведение» стоит особняком среди рязанских научно-методических изданий, потому что освещаемые в нем вопросы интересны, наверное, большинству любителей есенинской поэзии.

«СТУПЕНИ» ДУХОВНОЙ ЛЕСТВИЦЫ

Ну а где же журналы массовые? Куда подевались? Напрасно я искал общественно-политические издания, отвечающие интересам широкого круга читателей. Их не нашлось в списке.

К сожалению, в эту типологию журнальной периодики не попадают наши замечательные литературно-краеведческие альманахи, такие как «Рязанский солженицынский вестник» и «Переяславль», редактируемые писателем Владимиром Крыловым.

Эти издания снабжены международным стандартным книжным номером ISBN и считаются поэтому книгами. А вот журналы маркируются ISSN — международным стандартизированным серийным номером, он присваивается изданиям с регулярной периодичностью.

Длинные тексты живут в журналах и — все реже — в газетах. Но только они в языковом пространстве защищают нас от клипового мышления и фрагментации восприятия

Под общественно-политические журналы у нас часто маскируются рекламно-информационные и имиджевые, издаваемые за счет рекламных доходов. Но даже таких в Рязани меньше, чем пальцев на одной руке.

Тему соседских отношений развивает журнал «Малая Родина», где вопросы благоустройства города — основные. Но ограничен и ареал наблюдений. В основном это поселок Приокский, Дягилево. В сентябрьском номере большое место уделено первому за сто лет большому крестному ходу в Москве.

«Ступени», наверное, единственный рязанский журнал, относящийся к категории детских и юношеских (редактор Ирина Евсина). Журнал поднимает вопросы нравственности и ценностей среди молодежи, а примеры берутся из жизни.

Например, в очередном номере «Ступеней» речь идет о феномене легких денег и тех ловушках, которые подстерегают ребят, мечтающих о быстрых и больших заработках.

ПРОЧИТАТЬ ПРО ЭТОТ МИР

После чтения журналов мне ужасно захотелось есть. Я даже не предполагал, что толстые издания могут нагнать аппетит, и это явно шло в диссонанс со словами профессора Преображенского, советовавшего не читать перед обедом советских газет. «Пойдемте к нам в столовую, там есть первое, второе и третье», — предложила Ирина Леонова. Но вместо этого я заказал еще несколько журналов.

И когда мне принесли переставшие выходить «Рязаночку» и «Золотой дождь», тут у меня, помимо аппетита, разыгралась еще и ностальгия. Эти глянце-вые журналы «стиля жизни» писали о людях и издавались с любовью. Видно, что каждый номер вынашивался как родное дитя. А почему так произошло — ответ дают личности их создателей. Идея «Рязаночки» принадлежала Игорю Павлову, известному культурному продюсеру, редактором была Елена Венедиктова (музей «Шили-были» — ее детище).

А «Золотой дождь» редактировала журналист с именем Наталья Золотых. «Рязаночка» выходила около десяти лет, «Золотой дождь» продержался год четыре и строгой периодичности не имел.

По каталогу видно, что расцвет журнальной периодики новейшего времени в Рязани охватывал период примерно с середины девяностых годов прошлого века до середины и конца нулевых.

Потом мы видим затухание журналов общественно-политических и литературно-художественных и постепенное становление отраслевой периодики, ориентированной преимущественно на педагогов, юристов, психологов и специалистов в различных областях знаний.

Понятно, что эти журналы не являются частью широкого медийного рынка и не имеют массового читателя. Поэтому выходят они тиражами 100–200 экземпляров и охватывают очень узкую, сегментированную аудиторию.

И, наверное, мир журналов в ближайшем обозримом будущем так и останется отраслевым. Потому что почти невозможно продать в киоске общественно-политический журнал стоимостью как целая книга.

Бумага, типография, распространение — это сегодня неподъемные суммы для редакционных коллективов. А потенциальные учредители хорошего глянца научились удовлетворять свои запросы в интернете. Туда же уходит и рекламный рынок. И все-таки мне жаль этого прощания с бумагой. Жаль исчезнувших «Огонька» и «Русского репортера», «Столицы» и «Работницы», «Рязаночки» и «Золотого дождя».

БЕЗ МАССОВЫХ ЖУРНАЛОВ МЕДИЙНОЕ ПОЛЕ ТЕРЯЕТ КРАСКИ, СТАНОВИТСЯ ПЛОСКИМ. ЭТО ПОЛЕ ПОКРЫТО ИНФОРМАЦИОННЫМИ ВСПЛЕСКАМИ, КОТОРЫЕ ИСЧЕЗАЮТ ТАК ЖЕ БЫСТРО, КАК ПУЗЫРИ ПОСЛЕ ДОЖДЯ.

А вот чтобы почитать да подумать, осмыслить происходящее, забыв про обед, — такое сегодня редкость. Хочется хорошего глянца, который успокоил бы всех нас вестью о том, что кризис коммуникации, порожденный, как ни странно, интернетом и соцсетями, откладывается.

В соцсетях нескончаемый поток новостей и постов фрагментирует восприятие действительности, и только длинные тексты, живущие в журналах и газетах, возвращают нас к рациональному осмыслению происходящего.

Я возвращаю каталог Ирине Леоновой. В нем несколько сотен журналов, издававшихся в Рязани с начала прошлого века. Сейчас издается менее трех десятков. Огромная часть рязанских журналов нового времени ждет исследователей современных масс-медиа.

Смотрите, какие названия я выписал для вас: «Меценат и мир», (2006–2012 гг.), «Больница на Каширина» (2010–2021 гг.), «Три желания» (2008–2024 гг.), «Улицы моего детства» (2015 г.), «Луч Фомальгаута» (2003–2012 гг.), «Апрельский ветер» (1989 г.), и, конечно же, незабываемое «Утро» под редакторством Ирины Красногорской и Татьяны Банниковой (1995–2006 гг.).

РЕКЛАМОДАТЕЛИ ДАЮТ СТИМУЛ

Как «Борисоглебский вестник» стал активно пользоваться критериями оценки постов, сколько зарабатывает на рекламе и что происходит с видео

ТАТЬЯНА ПИСКЛОВА,
главный редактор
Борисоглебского филиала
РИА «Воронеж» — редакции
«Борисоглебский вестник»,
редакция — победитель
профессионального творческого
конкурса XXIX Форума
современной журналистики
«Вся Россия — 2025» в номинации
«Лучшая группа (аккаунт) СМИ в социальных
сетях, мессенджерах»,
1-е место

В наших аккаунтах рост подписчиков продолжается, как и активный спрос рекламодателей на размещение на наших площадках. Поэтому встал вопрос **о критериях оценки постов.**

КАК ОЦЕНИВАЕМ

Итак, определимся с критериями.

Просмотры — это общее количество просмотров контента. Один пользователь может посмотреть одну и ту же запись несколько раз. По этому критерию мы оцениваем, насколько интересен пост (ведь пользователь к нему возвращается).

Охват — это количество уникальных пользователей, которые увидели контент. Повторные просмотры одного и того же пользователя не учитываются. По этому критерию мы оцениваем активную аудиторию.

Вовлеченность — это показатель того, насколько активно подписчики взаимодействуют с контентом. Уровень вовлеченности складывается из действий пользователей: лайки, комментарии, репосты и др.

НА ПРАКТИКЕ

Давайте посмотрим эти критерии на примерах.

Итак, ВКонтакте.

В Борисоглебске 16-летний парень спас женщину, которой стало плохо на улице.

Иллюстрация 1.

- Просмотры — 51 270
- Охваты — 22 027
- Вовлеченность — 1 542

То есть 22 тысячи человек посмотрели этот пост 50 тысяч раз. Кто-то пересмотрел пост два раза, кто-то — три. Если предположить, что кто-то всего один раз просмотрел пост, то есть вероятность возвращения к нему других людей по 4—5 раз.

В «Одноклассниках» все еще интереснее.

Флаг Борисоглебского Клуба бокса «ВДВ» подняли над освобожденным на днях Угледаром. Это сделал воин из Борисоглебска в благодарность волонтерам организации за активную поддержку бойцов.

Иллюстрация 2.

- Охваты — 96 896
- Просмотры — 218 925
- Вовлеченность — 2523

То есть 96 тысяч человек посмотрели пост и вернулись к нему 2—3 раза.

Таким образом, мы рассчитываем, что люди осознанно смотрят наши посты, возвращаясь к ним по 2—3 раза.

БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ

Стоит сказать, что посты о людях — *бессрочны*.

Если они интересны, то продолжают набирать просмотры, даже исчезнув из основной ленты. Например, пост в «Одноклассниках» про художницу на 1 августа 2024 года набрал 93 тысячи просмотров, а через год их стало 94. Прибавилась тысяча просмотров. Пост про предложение руки и сердца на выпускном на 1 августа 2024 года набрал 111 тысяч просмотров, через год их количество увеличилось до 113 тысяч.

Довольно объемная информация про врача-хирурга на 1 августа 2024 года принесла нам 43 тысячи просмотров, а через год к ним добавились еще 29 тысяч просмотров. В итоге мы увидели 72 тысячи просмотров.

Илл. 1

Илл. 2

Илл. 3

QR-код 1. Клип «Золотая осень в Борисоглебске. Парк культуры и отдыха прекрасен»

QR-код 2. Поздравление с Днем Победы от юной жительницы Борисоглебска

QR-код 3. Видео с реконструкцией «Победный май»

QR-код 4. Ливень в Борисоглебске, запечатленный на видео

**ПРОСТОЕ
ВИДЕО,
НЕ
ЗАГРУЖЕННОЕ
В КЛИПЫ,
НАБИРАЕТ
БОЛЬШЕ
ПРОСМОТРОВ**

Таким образом, качественные показатели мы можем измерить количественными, а анализ количественных говорит о качестве наших соцсетей.

РЕКЛАМА

У нас практически ежедневно выходят рекламные посты (и не один). Мы стараемся заработать каждую копейку. Например, на поздравлениях с государственными праздниками в соцсетях мы можем заработать до 15 000 рублей в день.

Иллюстрация 3.

Есть и другая реклама. Например, рекламные статьи в газету мы всегда продаем вместе с постами в соцсетях. Популярностью пользуется предложение разместить вакансии на 7 дней через день. Для работодателей удобно и эффективно, а для нас выгоднее, чем единичный выход.

Таким образом, реклама приносит небольшой, но стабильный доход.

ВИДЕО

На форуме «Вся Россия — 2024» представители ВКонтакте рассказывали, что максимальное количество просмотров по обновленным алгоритмам набирают вертикальные видео, загруженные как клипы. И мы, вернувшись, начали экспериментировать. В итоге наибольшее число просмотров набрал клип «Золотая осень в Борисоглебске. Парк культуры и отдыха прекрасен» — 5 016. Посмотреть его можно, считав **QR-код 1**.

Следующим по популярности стал клип «Зима-2025: ожидание/реальность».

В эту аномально теплую зиму он набрал 3 595 просмотров.

И по 2 300—2 400 просмотров набрали клипы «Зима в Борисоглебске», «Красочная осень в Борисоглебске около храма Бориса и Глеба» и «Машиностроители Борисоглебска, 2024 год».

Такие результаты нам показались довольно скромными. Кстати, общаясь с коллегами из других регионов, узнала, что такая же картина и у них.

Простое видео, не загруженное в клипы, набирает больше просмотров.

Например, загруженное в пост, набрало 12 345 просмотров.

Посмотреть его можно, считав **QR-код-2**.

Видео с реконструкцией «Победный май» набрало 8 543 просмотра. Его вы найдете, считав **QR-код-3**.

Простой ливень в Борисоглебске, запечатленный на видео, набрал 8 217 просмотров. Он — по **QR-коду-4**. Таким образом, видео в постах набирают больше просмотров, чем видео, загруженные в клипы.

Мы продолжаем развивать соцсети. Есть прирост аудитории, несмотря на длительные отключения мобильной связи. Рекламные доходы невелики, но стабильны. Мы продолжаем экспериментировать с постами, форматами и выбирать то, что подходит для нашей аудитории.

